

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
КАФЕДРА ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМА
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ

О. В. Кулишова

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕНТРЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Учебно-методическое пособие

Санкт-Петербург
2014

ББК 63.3(0)
К 903

Рецензенты: д-р ист. наук, проф. Э. Д. Фролов (С.-Петерб. гос. ун-т),
канд. ист. наук, доц. А. Д. Пантелеев (С.-Петерб. гос. ун-т)

*Рекомендовано к печати
Ученым советом
Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета*

Кулишова О. В.

К 903 Религиозные центры древней Греции: Учебно-методическое пособие. — Санкт-Петербург, 2014. — 52 с.

Данное пособие включает в себя комплекс методических материалов по учебному курсу «Религиозные центры древней Греции»: программу, тематический план, тематику докладов и рефератов, вопросы к экзамену/зачету, список рекомендованной литературы. Важным дополнением является приложение «Панэллинские святилища в свидетельствах античной традиции», которое содержит отрывки из сочинений античных авторов, посвященные святилищу Зевса в Олимпии, оракулу Аполлона в Дельфах, мистериям в честь Деметры и Керы в Элевсине.

Пособие предназначено для студентов, обучающихся по направлению «история» (профиль «всеобщая история»), прежде всего для тех, кто специализируется по истории древней Греции и Рима.

Разработано для студентов кафедры Истории Древней Греции и Рима Санкт-Петербургского государственного университета.

ББК 63.3 (0)

© О. В. Кулишова, 2014
© Институт истории
С.-Петерб. гос. ун-та, 2014

Введение

Религия оказывается важнейшим фактором в истории древних обществ, поэтому изучение проблем древнегреческой религии и мифологии занимает значительное место в исследовании античной цивилизации, а также составляет важную часть подготовки студентов-антиковедов. Актуальность и значимость данной темы определяется и тем, что история религии и степень ее влияния на политическую, экономическую и другие сферы жизни общества в различные исторические эпохи относятся к активно изучаемым и весьма дискуссионным проблемам современной гуманитарной науки. Кроме того, трудно переоценить ту роль, которую сыграла древнегреческая религия и мифология в становлении европейской культуры и ее последующем развитии.

Безусловно, проблемы античной религии и мифологии являются важной составляющей при изучении общих курсов по истории древней Греции и Рима, по античной культуре. Более глубокое изучение отдельных сторон религиозной жизни античного мира осуществляется в рамках спецкурсов и спецсеминаров. Цель данного курса состоит в том, чтобы познакомить студентов с истоками и основными этапами развития общегреческих религиозных центров, с особенностями устройства и функционирования крупнейших святилищ, самыми значительными из которых являлись святилища Зевса в Олимпии, Аполлона в Дельфах, Деметры и Коры в Элевсине, а также обратиться к вопросу о роли и значении в общественной жизни древних греков проводившихся там панэллинских праздников — Олимпийских и Пифийских игр, Элевсинских мистерий. Кроме того, в программе курса отводится место изучению наиболее значительных религиозных центров местного и регионального масштаба, связанных с поклонением Афине, Гере и другим божествам олимпийского пантеона.

Важно отметить, что история святилищ в Дельфах, Олимпии и Элевсине насчитывает, по сути, несколько тысячелетий, охватывает практически всю античную эпоху. Ведь религиозная активность в этих священных местах зафиксирована археологическими материалами еще для крито-микенского времени. К периоду архаики (VIII–VI вв. до н. э.) — эпохе Великой колонизации и складывания греческого полиса — относится новый подъем религиозных центров, их становление в качестве общегреческих. Закрыты же все три святилища были в конце IV в. н. э. императором Феодосием, который сделал христианство господствующей религией Римской империи.

Как нам представляется, содержание курса может способствовать не только формированию основных профессиональных навыков студентов и расширению общеисторического и культурного кругозора, но также активизации исследовательских и аналитических навыков студентов. Важнейшими формами работы со студенческой аудиторией в рамках данного курса оказываются: коллоквиумы, когда все студенты готовятся по предложенным заранее вопросам; практические занятия, посвященные переводу и анализу отрывков из сочинений античных авторов и эпиграфических источников; подготовка студентами докладов и презентаций; представление письменной работы (реферата). В этой связи необходимыми и важными нам кажутся те разделы пособия, которые содержат тематику докладов и рефератов, литературу по курсу, они имеют целью помочь студентам в самостоятельной работе, являющейся необходимым условием освоения материала курса. Важным дополнением является приложение «Панэллинские святилища в свидетельствах античной традиции», которое содержит отрывки из сочинений античных авторов, посвященные святилищу Зевса в Олимпии, оракулу Аполлона в Дельфах, мистериям в честь Деметры и Керы в Элевсине.

Содержание программы, значительный объем изучаемого материала (в том числе обилие дат, имен, терминов) делают необходимым текущий контроль над усвоением предлагаемых студентам тем, который осуществляется как во время аудиторных занятий (в частности в форме проверочных работ-тестов), так и во время консультаций с преподавателем (в форме устного собеседования). В конце семестра студенты сдают зачет, который представляет собой либо индивидуальное собеседование с преподавателем (по заранее объявленным вопросам, которые указаны в соответствующем разделе пособия), либо коллоквиум, либо письменный тест.

Программа курса «Религиозные центры древней Греции»

1. Введение в учебный курс. Предмет и задачи курса. Важнейшие типы источников по истории древнегреческих святилищ, их особенности. *Письменная традиция.* Упоминания в гомеровских поэмах, произведения Гесиода, свидетельства Гомеровых гимнов. Эпипники Пиндара. Общегреческие святилища в трудах историков (Геродота, Фукидида, Ксенофонта) и ораторов (Демосфена, Эсхина и др.) классического времени. Труды ученых антикваров-путешественников римского времени Страбона (I в. до н. э. – I в. н. э.) и Павсания (II в. н. э.). Плутарх (I–II вв. н. э.) и его сочинения. Значение поздней античной традиции. *Эпиграфические свидетельства. Вещественные памятники.* История раскопок, их современное состояние. Важнейшие археологические находки, представленные в музеях Олимпии, Дельф, Элевсина, Афин и др. Основные публикации археологических и эпиграфических данных. *Историография важнейших проблем,* связанных с изучением древнегреческих религиозных центров. Основная литература по курсу.

2. Особенности древнегреческой религии. Гражданская направленность античных классических религий, приоритетное значение обряда. Полис и религия.

Тетепос — священный участок божества. Устройство священного участка. Древнегреческий храм. Древнейшие храмовые постройки (наос). Различные типы храмов: храм в антах, простиль, амфипростиль, периптер, диптер, толос и др. Важнейшие элементы архитектуры и украшения храма. Внутреннее устройство храма: пронаос, наос, адитон, опистодом. Статуи богов. Сокровищницы — посвящения греческих общин, их архитектурное оформление. Алтари и другие сооружения.

Жрецы и прочие служители культа в древней Греции. Отсутствие особого жреческого сословия у древних греков. Жречество крупнейших греческих святилищ, состав жречества и его функции. Требования к лицам, исполняющим обязанности жрецов; условия замещения жреческих должностей. Одежда и знаки отличия жрецов. Служебный персонал храмов и святилищ: участники хора, неокоры, глашатаи и т. д.

Календарь и праздники древних греков: общая характеристика. Особенности греческих праздников. Четыре панэллинских праздника: Олимпийские, Пифийские, Истмийские, Немейские игры. Важнейшие праздники в Афинах и других государствах Эллады.

3. Панэллинские святилища: основные этапы истории.

Древнейшая история крупнейших религиозных центров греков.

Святилища в крито-микенскую эпоху: археология и мифы. Культ богини Матери-Земли. Упадок в эпоху Темных веков и подъем религиозной деятельности на заре архаического времени.

Расцвет святилищ в архаическое и классическое время. Роль святилищ в процессе складывания основ полисного устройства в Элладе. Великая греческая колонизация и становление Олимпии и Дельф как общегреческих святилищ. Свидетельства античной традиции об обращении в Дельфы законодателей архаической эпохи, оракул и тирания. Победители на Олимпийских играх (олимпионики) и тираны.

Расцвет полисной жизни в классическую эпоху. Роль панэллинских святилищ в складывании идеи общегреческого единства. Святилища в эпоху греко-персидского противостояния. Олимпийские игры 480 г. до н. э. Посвящения эллинов после побед над персами. Панэллинские религиозные центры в период Пятидесятилетия и годы Пелопоннесской войны. Религия и политика: вопрос о роли общегреческих святилищ и жречества в политической жизни Эллады.

Святилища как центры религиозно-политических объединений — амфикистий. Дельфийско-Пилейская амфикистия, ее история. Дельфы и Священные войны. Амфикистия в политике македонских царей (Филиппа и Александра) и установлении их гегемонии в Элладе. Победы Филиппа на Олимпийских играх и их роль в укреплении авторитета македонского царя.

История святилищ в эллинистическое и римское время. Святилища и эллинистические правители. Традиция о посольствах Рима в Дельфы в период Второй пунической войны. Греческие святилища и религиозная жизнь Римской республики. Святилища в религиозной и культурной политике римских императоров (Августа, Тиберия, Нерона, Адриана и др.). Запрет традиционной религиозной деятельности в Олимпии, Дельфах, Элевсине в конце IV в. н. э. императором Феодосием I, в правление которого христианство превратилось в господствующую религию Римской империи.

4. Олимпия — главный центр поклонения Зевсу в древней Греции. Важнейшие источники по истории Олимпии. Олимпийские оды Пиндара. Описания священного участка Зевса в Олимпии и его история в трудах Страбона и Павсания. Посвящения в Олимпию по данным пись-

менной традиции и археологическим свидетельствам. История изучения религиозного центра в Олимпии.

Священный участок Зевса, его структура. Архитектурный ансамбль Альтиса. Основные постройки на территории святилища Зевса. Храм Зевса. Статуя Зевса работы Фидия — одно из семи чудес света. Храм Геры (Герейон) — уникальный памятник дорического стиля. Священный участок Пелопса (Пелопейон). «Мастерская Фидия». Храм Матери богов (Метроон). Храм в честь Филиппа Македонского (Филиппейон). Сокровищницы. Алтари. Палестры и гимнасии. Стадион в Олимпии.

Олимпийские игры. *Мифы об основании Олимпийских игр*. Зевс как основатель Олимпийских игр в честь победы над Кроном. Версия мифа об основании игр Гераклом. Герой Пелопс, его победа в ристании колесниц над царем Элиды Эномаем и учреждение Олимпийских состязаний. 776 г. до н. э. — традиционная дата основания Олимпийских игр.

Общий характер и структура состязаний в Олимпии. Организация состязаний: функции 10 судей-элланоидиков и Совета устроителей и распорядителей игр. Принцип отбора участников состязаний. Клятва участников Олимпийских игр. Основные виды спортивных агонов, история их появления в Олимпии. Награды победителям. Победители Олимпиад — олимпионики, их статус в общественно-политической жизни греческого полиса.

Значение Олимпийских игр в жизни древних греков. Влияние Олимпийских игр на организацию по их образцу множества локальных празднеств в различных греческих полисах. Олимпийские игры и принцип калокагатии. «Спортивные» сюжеты в греческой вазописи и скульптуре. Обычай экехерии (священного перемирия) и его роль в развитии межгосударственного права. Летоисчисление по Олимпиадам. Олимпия и процесс формирования греческого пантеона.

5. Святилище и оракул Аполлона в Дельфах — крупнейший мантический центр в древней Греции. Источники по истории Дельфийского святилища. Дельфийский оракул в труде Геродота. Свидетельства Плутарха, исполнявшего жреческие обязанности в Дельфах. История изучения оракула Аполлона в Дельфах. Начало дискуссии о роли Дельф в жизни греческого общества в конце XIX в. (Р. Пёльман, Э. Курциус и др.). Исследования о Дельфах в российской исторической науке конца XIX — начала XX в. (А. В. Никитский, Ф. Ф. Соколов). Г. Парк и первая попытка воссоздать общую картину истории Дельф. Издания 1950-х гг. о Дельфах (труды Ж. Дефрада, М. Делькур, У. Форреста, Г. Цайльхофера, Р. Краэя,

П. Амандри, М. Нильссона). Исследование проблем древнегреческой религии в отечественной историографии советского времени (работы Л. М. Глушкиной). Изучение важнейших проблем дельфийской истории во второй половине XX в. (работы Дж. Фонтенроуза, Х. Ллойд-Джоунса, У. Форреста и др.) и т. д. Итоги исследования темы Дельф в конце XX – начале XXI в.

Мантика у древних греков. Виды мантики. Клеромантия. Экстатические прорицания. Аполлон как покровитель прорицаний. Образы прорицателей в античной литературе. Прорицалища в древней Греции: оракулы Зевса в Додоне, Аполлона в Дидимах и др.

Устройство священного участка Аполлона в Дельфах. Храм Аполлона. Сокровищницы (сиконцев, сифносцев, афинян и др.). Стадион. Театр и другие сооружения. Посвящения греческих общин и иноземных правителей в Дельфы. Процедура прорицания в Дельфах. Структура процедуры обращения к оракулу: ритуальное очищение, жертвоприношение, внесение соответствующей платы и т. д. Вопрос о времени дельфийских консультаций, составе вопрошавших и порядке обращения. Дискуссия о причинах и характере пророческого вдохновения дельфийской пифии. Священнослужители, входившие в дельфийскую жреческую коллегию: жрецы-прореты, госии. Служебный персонал.

Пифийские игры — главные мусические агоны в Греции. Античная традиция о Первой священной войне и учреждении амфиктионами панэллинских состязаний в Дельфах — Пифийских игр. Время проведения и состав состязаний. Последующая история агонов в Дельфах. Влияние Пифийских игр на распространение по их образцу мусических агонов в Элладе.

6. Центр поклонения Деметре и Коре в Элевсине. Древнегреческие мистерии. Проблема источников по истории мистерийных культов. Толкование основного содержания мистерий в античной и современной литературе. Свидетельства Гомеровского гимна к Деметре об учреждении Элевсинского культа. История раскопок в Элевсине. Важнейшие находки. Современное состояние археологического комплекса.

Священный участок Деметры и Коры в Элевсине, его устройство и основные сооружения. Укрепления микенского времени. Телестерийон (Священный храм), его история: микенский мегарон, сооружения VI в. до н. э. (при Солоне и Писистрате), завершение постройки в V в. до н. э. при участии Иктина (во времена Перикла), позднейшие перестройки. Плутониум.

Малые и Большие Пропилеи. Храм Артемиды. Священная дорога из Афин в Элевсин.

Элевсинские мистерии. Инкорпорация Элевсинских мистерий в государственную религию Афин. Превращение Элевсинского святилища в панэллинский религиозный центр. Жреческие роды в Элевсине: Керики и Евмолпиды. Три ступени обряда (Малые Мистерии, обряды Великих Мистерий — *teletai*, последнее испытание — *epopteia*). Публичные церемонии и тайные ритуалы.

7. Религиозные центры греков местного и регионального масштаба. Афины — важнейший центр культа Афины в древней Греции. Афинский акрополь, его главные храмы. Панафиней и другие праздники в честь Афины. Культ Диониса, праздник Великих Дионисий и театральные представления в Афинах. Аргос — крупнейший центр почитания Геры в Элладе.

8. Заключение. Древнегреческие религиозные центры в жизни античного общества и последующей европейской культуре.

Панэллинские святилища в греческом мире, их влияние на религиозную, экономическую, политическую, культурную жизнь античного общества, их роль в развитии международного права. Оформление храмовых центров и складывание архитектурной, скульптурной, живописной традиции, эстетических идеалов античности. Значение религиозных центров в процессе национальной самоидентификации греков, в складывании идеи общегреческого единства.

Олимпия, Дельфы, Элевсин в последующей европейской традиции. Олимпийские игры и современность. Возрождение Олимпийского движения в середине XIX в. в Греции после освобождения от турецкого владычества. Образование в 1894 г. Международного Олимпийского комитета по инициативе Пьера де Кубертена, начало проведения международных Олимпиад (с 1896 г.). Античная традиция и современное олимпийское движение. Мусические агоны в Дельфах и современная традиция Дельфийских игр. Эстетические идеалы античности, классицизм и современная культура. Место античной религии и мифологии в европейской культуре и искусстве последующих исторических эпох. Миф в современном мире.

Тематический план курса (32 ч.)

1. Введение в курс (2 ч.)
2. Особенности древнегреческой религии (4 ч.):
Темепос — священный участок божества, его устройство. Древнегреческий храм (2 ч.).
Жрецы и другие служители культа в древней Греции. Календарь и праздники древних греков: общая характеристика (2 ч.).
3. Панэллинические святилища: основные этапы истории (4 ч.):
Древнейшая история крупнейших религиозных центров греков (1 ч.).
Расцвет святилищ в архаическое и классическое время (2 ч.).
История святилищ в эллинистическое и римское время (1 ч.).
4. Олимпия — главный центр поклонения Зевсу в древней Греции (6 ч.):
Важнейшие источники по истории Олимпии (2 ч.).
Священный участок Зевса в Олимпии (2 ч.).
Олимпийские игры (2 ч.).
5. Святилище и оракул Аполлона в Дельфах (6 ч.):
Устройство священного участка Аполлона в Дельфах (2 ч.).
Процедура прорицания в Дельфах (2 ч.).
Пифийские игры — главные мусические агоны в Элладе (2 ч.).
6. Центр поклонения Деметре и Коре в Элевсине (4 ч.):
Святилище в Элевсине (2 ч.).
Элевсинские мистерии (2 ч.).
7. Религиозные центры греков местного и регионального масштаба (4 ч.):
Афины — важнейший центр культа Афины в древней Греции (2 ч.).
Культ Диониса и праздник Великих Дионисий. Аргос — крупнейший центр почитания Геры в древней Греции (2 ч.).
8. Заключение. Древнегреческие религиозные центры в жизни античного общества и последующей европейской культуре (2 ч.).

Вопросы к зачету / экзамену

1. Temenos — священный участок божества. Устройство священного участка: храмы, алтари, сокровищницы и другие сооружения.
2. Древнегреческий храм: его назначение, архитектурное оформление и внутреннее устройство.
3. Жрецы и другие служители культа в древней Греции.
4. Панэллинские святилища и праздники в греческом мире (общая характеристика), их роль в складывании идеи общегреческого единства.
5. Древнейшая история крупнейших религиозных центров греков (святилища в крито-микенскую эпоху; упадок в эпоху Темных веков).
6. Подъем религиозной деятельности в религиозных центрах на заре архаического времени. Становление Олимпии и Дельф как общегреческих святилищ в процессе складывания основ полисного устройства в Элладе.
7. Святилища в эпоху греко-персидского противостояния, период Пятидесятилетия и годы Пелопоннесской войны. Религия и политика: вопрос о роли общегреческих святилищ и жречества в политической жизни Эллады.
8. Судьба панэллинских святилищ в эллинистическое и римское время.
9. Святилище Зевса в Олимпии: источники и историография.
10. Священный участок Зевса в Олимпии, его устройство и история.
11. Олимпийские игры.
12. Победители Олимпиад — олимпионики, их статус в общественно-политической жизни греческого полиса.
13. Святилище и оракул Аполлона в Дельфах: источники и историография.
14. Священный участок Аполлона в Дельфах, его устройство, посвящения в Дельфы.
15. Дельфы как оракульный центр. Процедура пророчания в Дельфах.
16. Дельфы как центр религиозно-политического объединения — Дельфийско-Пилейской амфикионии.
17. Пифийские игры — главные мусические агоны в Греции.
18. Элевсин: святилище Деметры и Кору, его история.
19. Элевсинские мистерии.
20. Афины — важнейший центр культа Афины в древней Греции (Афинский акрополь, его главные храмы. Панафинеи и другие праздники в честь Афины).
21. Культ Диониса в Афинах, праздник Великих Дионисий и театральные представления в Афинах.

Примерные темы докладов и рефератов

1. Святилище Аполлона на Делосе как религиозный центр Делосского союза.
2. Святилища и оракулы Аполлона в Малой Азии.
3. Оракул Аполлона в Дидимах.
4. Роль Дельфийского оракула в общественной жизни древней Греции архаического и раннеклассического времени (по данным Геродота).
5. Геродот и Дельфы.
6. Дельфы и колонизация.
7. Процедура прорицания в Дельфах.
8. Дельфийский оракул в Пифийских трактатах Плутарха.
9. Плутарх и Дельфы.
10. Святилище и оракул Аполлона в Дельфах (описание, история и т. д.) по данным Страбона и Павсания.
11. Пифийские игры в Дельфах.
12. Дельфийская тема в античном искусстве.
13. Дельфы как центр Пилейско-дельфийской амфиктионии.
14. Священные войны в истории Пилейско-дельфийской амфиктионии.
15. Филипп II Македонский и Дельфийская амфиктиония.
16. Священный участок Зевса в Олимпии в описании Павсания.
17. Устройство праздников в честь Зевса в Олимпии (Олимпийские игры).
18. Олимпионики в общественной жизни греческих полисов.
19. «Спортивные сюжеты» в греческой вазописи.
20. Фидий и его творения в греческих святилищах.
21. Сокровищницы в Олимпии и Дельфах.
22. Состав и структура Элевсинских мистерий.
23. Жреческие роды в Элевсине (Керики и Евмолпиды).
24. Героический культ Тесея в Афинах.
25. Центры почитания Афины в Аттике.
26. Атрибуты богини Афины в государственной символике Афин.

Список рекомендованной литературы

Обязательная литература:

Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. СПб., 2004.

Гвоздева Т. Б. Олимпийские игры в памятниках античной литературы. М., 2012.

Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). СПб., 2001.

Латышев В. В. Очерк греческих древностей / Под науч. ред. Е. В. Никитюк; вступ. статья и общ. ред. Э. Д. Фролова: В 2 ч. Ч. 2: Богослужбные и сценические древности. СПб., 1997 (1-е изд. — 1899).

Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. / Глав. ред. С. А. Токарев. М., 1980.

Шанин Ю. В. Олимпия. История античного атлетизма. СПб., 2001.

Дополнительная литература:

Источники:

Геродот. История: В 9 кн. / Пер. Г. А. Стратановского. Л., 1972 (М., 1993).
Гомеровские гимны / Пер. В. В. Вересаева // Эллинистские поэты VIII–III вв. до н. э. М., 1999. С. 125–176.

Гомеровы гимны / Пер. Е. Рабинович. М., 1995.

Ксенофонт. Греческая история / Пер. С. Я. Лурье. СПб., 1993.

Павсаний. Описание Эллады: В 2 т. / Пер. С. П. Кондратьева под общей ред. Э. Д. Фролова. СПб., 1998.

Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты / Изд. подг. М. Л. Гаспаров. М., 1980.

Плутарх. Об «Е» в Дельфах / Пер. Н. Б. Клячко // ВДИ. 1978. № 1. С. 233–252.

Плутарх. О том, что пифия больше не прорицает стихами / Пер. Л. А. Фрейберг // ВДИ. 1978. № 2. С. 231–253.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания: В 3 т. / Изд. подг. С. П. Маркиш, С. И. Соболевский, М. Е. Грабарь-Пассек. М., 1961–1964 (2-е изд. В 2 т. М., 1994).

Страбон. География / Пер. Г. А. Стратановского. М., 1994.

Фукидид. История / Пер. Ф. Г. Мищенко, С. А. Жебелева под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2000.

Исследования:

- Андреев Ю. В.* Цена свободы и гармонии. СПб., 1998.
- Боннар А.* Греческая цивилизация: В 3 т. / Пер. с фр. 3-е изд. М., 1995.
- Видадь-Накэ П.* Черный охотник. Формы мышления и формы общества в античном мире / Пер. с фр. под общей ред. С. Г. Карпука. М., 2001.
- Винничук Л.* Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Пер. с польск. М., 1988.
- Гвоздева Т. Б.* К вопросу о критериях отбора участников Олимпийских состязаний и оценки их участников // Вестник древней истории. 1999. № 1.
- Гвоздева Т. Б.* Пирриха на панафинейском празднике // Древний Восток и античный мир. М., 2001. Вып. 4. С. 65–71.
- Гвоздева Т. Б.* К истории конкурса мужской красоты в Древней Греции // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 145–150.
- Гвоздева Т. Б.* Состязание апобатов на Великих Панафинях // Древний Восток и античный мир. М., 2002. Вып. 5. С. 40–49.
- Гвоздева Т. Б.* Атлетизм в Древней Греции: любители и профессионалы // Вопросы истории. 2002. № 11. С. 161–165.
- Гвоздева Т. Б.* Культ огня на Великих Панафинях // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2002. № 5. С. 112–127.
- Гвоздева Т. Б.* Великие праздники Эллады // Рождение Олимпийских игр. Каталог выставки ГИМ. М., 2004. С. 22–28.
- Гвоздева Т. Б.* Спортивные сюжеты в комедиях Аристофана // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С. И. Архангельского. Н. Новгород, 2007. С. 13–16.
- Гвоздева Т. Б.* Герои панафинейского стадиона // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2009. № 6. С. 5–21.
- Гиро П.* Частная и общественная жизнь греков / Пер. с фр. СПб., 1995.
- Глушкина Л. М.* Дельфы в период Первой священной войны // Вестник древней истории. 1951. № 2. С. 213–221.
- Глушкина Л. М.* Эзоп и антидельфийская оппозиция в VI в. до н. э. // Вестник древней истории. 1954. № 2. С. 150–158.
- Глушкина Л. М.* Дельфы как экономический центр древней Греции // Ученые записки ЛГПИ им. Покровского. Т. 13. Исторический факультет. Л., 1956. Вып. 2. С. 146–165.
- Глушкина Л. М.* Политические тенденции Гомеровского гимна к Аполлону Пифийскому // Вестник древней истории. 1956. № 4. С. 13–24.
- Глушкина Л. М.* Из новой литературы о Дельфах // Вестник древней истории. 1961. № 4. С. 153–162.

Грейвс Р. Мифы Древней Греции / Пер. с англ.; под ред. и с послеслов. А. А. Тахо-Годи. М., 1992.

Доддс Э. Греки и иррациональное / Пер. с англ. С. В. Пахомова. СПб., 2000.

Евдокимов П. А. Олимпийская клятва // Древний Восток и античный мир. К 250-летию Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. М., 2005. Вып. 7. С. 69–84.

Евдокимов П. А. Олимпийские игры 480 г. до н. э. и нашествие Ксеркса // *Antiquitas Aeterna*. Саратов, 2007. Вып. 2. С. 241–255.

Жестоканов С. М. Спорт и спортивные состязания в древней Греции // Феномен досуга в античном мире / Под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2013. С. 82–107.

Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. СПб., 2001.

Зайцев А. И. Греческая религия и мифология. Курс лекций. СПб., 2004.

Залобовина Г. Т. Архаическая Греция: Особенности мировоззрения и идеологии. М., 1992.

Зверев Я. И. Олимпийский агон в общественном сознании афинян VI в. до н. э. // Древний Восток и античный мир. Вып. 3. М., 2000. С. 57–63.

Зелинский Ф. Ф. Древнегреческая религия. Пг., 1918 (Киев, 1993).

Зелинский Ф. Ф. Религия эллинизма. Пг., 1922.

Зелинский Ф. Ф. Эллинская религия. Минск, 2003.

Зельин К. К. Олимпионики и тираны // Вестник древней истории. 1962. № 4. С. 21–29.

Кембриджская история Древнего мира. Т. III. Часть 3: Расширение греческого мира VIII–VI вв. до н. э. / Под ред. Дж. Бордмэна и Н. Дж.-Л. Хэммонда. М., 2007.

Колобова К. М. Древний город Афины и его памятники. Л., 1961.

Колобова К. М., Озерецкая Е. Л. Олимпийские игры. М., 1958.

Кузищин В. И. Олимпийские игры как феномен древнегреческой и мировой культуры // Вопросы истории. 1997. № 1. С. 41–49.

Кузищин В. И. Древние Олимпийские игры как миротворческий фактор в политической жизни Греции // Вопросы истории. 2000. № 8. С. 119–135.

Кузищин В. И. Олимпийские игры как явление древнегреческой и мировой культуры // Рождение Олимпийских игр. Каталог выставки ГИМ. М., 2004. С. 6–13.

Кулишова О. В. Театральные представления в Афинах: эстетическое и пространственное оформление // Феномен досуга в античном мире / Под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2013. С. 108–127.

Кулишова О. В. Античный театр: организация и оформление драматических представлений в Афинах V в. до н. э. СПб., 2014.

Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. 5-е изд. М., 1975.

Лауэнттайн Д. Элевсинские мистерии / Пер. с нем. Н. Федоровой. М., 1996.

Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян. М., 1996.

Маринович Л. П. Гражданин на празднике Великих Дионисий и полисная идеология // Человек и общество в античном мире. М., 1998. С. 295–362.

Немировский А. И. Возникновение Олимпийских игр // Вопросы истории. 1980. № 6. С. 179–182.

Никитский А. В. Дельфийские эпиграфические этюды. Вып. 1–6. Одесса, 1894–1895.

Нильссон М. Греческая народная религия. Пер. с англ. М., 1998.

Новосадский Н. И. Элевсинские мистерии. СПб., 1887.

Нок А. Д. Обращение. Старое и новое в религии от Александра Великого до Блаженного Августина / Пер. с англ. и науч. ред. А. Д. Пантелеева. СПб., 2011.

Пальцева Л. А. Роль Дельфийского оракула в колонизационной деятельности Мегар // Античная гражданская община. Проблемы социально-политического развития и идеологии. Л., 1986. С. 4–31.

Пальцева Л. А. Дельфы и колонизация (Из истории вопроса) // Античное общество и государство. Л., 1988. С. 29–41.

Приходько Е. В. Двойное сокровище: Искусство прорицания Древней Греции: мантика в терминах. М., 1999.

Ривкин Б. И. В долине Алфея. Олимпийские игры в искусстве древних греков. М., 1969.

Рождение Олимпийских игр. Каталог выставки ГИМ. М., 2004.

Селиванова Л. Л. Пифийские игры в Дельфах: дух и тело // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1991. № 2.

Скржинская М. В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. Киев, 2009.

Соколов Г. И. Дельфы. М., 1972.

Соколов Г. И. Олимпия. М., 1980.

Соколов Ф. Ф. Новая книга о Дельфах // Журнал Министерства народного просвещения. 1895. С. 88–99. = *Соколов Ф. Ф.* Труды. СПб., 1910. С. 575–587.

Суриков И. Е. Олимпийские игры и греческая скульптура конца VI–V вв. до н. э. // Античность: общество и идеи. Казань, 2001. С. 256–274.

Хёйзинга Й. Homo ludens. Статьи по истории культуры / Пер. с гол. Д. В. Сильвестрова. М., 1997.

Шанин Ю. В. Олимпийские игры и поэзия эллинов. Киев, 1980.

Шанин Ю. В. Критика агонистической ограниченности в эллинской поэзии VII–VI вв. до н. э. // Проблемы античной истории и культуры. Т. 2. Ереван, 1979. С. 180–186.

Шёбель Г. Олимпия и ее игры / Пер. с нем. Лейпциг, 1967.

Элиаде М. История веры и религиозных идей: В 3 т. / Пер. с фр. М., 2001–2002.

A Companion to Sport and Spectacle in Greek and Roman Antiquity / Ed. by P. Christesen, D. G. Kyle. Oxford, 2014.

Deubner L. Attische Feste. 2 Aufl. Berlin, 1966.

Die Museen Griechenlands. Basel; Wien, 1992.

Die Olympischen Spiele im antiken Griechenland. Athen, 2003.

Parke H. W. The Delphic Oracle. Vol. I–II. Oxford, 1956.

Parke H. W. Oracles of Apollo in Asia Minor. London, 1985.

Parke H. W. Athenische Feste. Mainz am Rhein, 1987.

Parker R. Athenian Religion: A History. Oxford, 1996.

Robertson N. Festivals and Legends: The Formation of Greek Cities in the Light of Public Ritual. Toronto, 1992.

Valavanis P. Games and Sanctuaries in Ancient Greece. Los Angeles, 2004.

Приложение

Панэллинские святилища в свидетельствах античной традиции

Важнейшую роль в складывании представлений о единстве эллинов играли общегреческие религиозные центры (Олимпия, Дельфы, Элевсин), а также проводившиеся там панэллинские праздники. Великими священными играми Греции считались Олимпийские (в Олимпии в Элиде), Пифийские (в Дельфах в Фокиде), Истмийские (на Истмийском перешейке недалеко от Коринфа) и Немейские (в Арголиде) игры. Общегреческие религиозные праздники, которые сопровождались состязаниями атлетов, конными ристаниями и мусическими агонами, были также наиболее ярким проявлением принципа состязательности, агонального духа, присущего жизни древних греков.

Наибольшей славой пользовались Олимпийские игры, которые с 776 г. до н. э. проводились в знаменитом святилище Зевса в местечке Олимпия (в Элиде) один раз в четыре года. В данном разделе предлагается описание священного участка Зевса в Олимпии, а также сведения об учреждении и истории Олимпийских праздников, которые сообщает в «Географии» Страбон (I в. до н. э. – I в. н. э.). Эти данные дополняются пространным рассказом ученого путешественника Павсания (II в. н. э.) в труде «Описание Эллады».

Отдельные страницы истории святилища и оракула Аполлона в Дельфах нам известны из уже упомянутых сочинений Страбона и Павсания, а детали процедуры прорицания в Дельфах и особенности формы дельфийских пророчеств — из замечаний Плутарха (I–II вв. н. э.), в конце жизни исполнявшего обязанности жреца в Дельфах и, по-видимому, имевшего доступ к дельфийским архивам. Об особенном влиянии Дельфийского святилища на жизнь греческих полисов в архаическую и раннеклассическую эпоху нам известно, прежде всего, из труда Геродота (V в. до н. э.), который в соответствии с общей философской концепцией провиденциализма, божественного предопределения, уделяет значительное место Дельфам в своей «Истории». Геродот сохранил и рассказ об одном из самых знаменитых дельфийских пророчеств — оракуле царю Крезу, а также описание богатых приношений этого лидийского правителя в святилище Аполлона в Дельфах. Эти свидетельства включают подборку сообщений античных авторов о Дельфах.

Одним из самых ранних источников об учреждении культа Деметры и Коры и посвященных Элевсинских мистерий является дошедший до нас в составе сборника так называемых Гомеровских гимнов «Гимн к Деметре»,

который датируется, по-видимому, последней четвертью VII в. до н. э. В приведенном отрывке из этого Гимна повествуется об установлении самой Деметрой важнейших обрядов элевсинского культа, при этом подчеркивается запрещение разглашать их содержание для непосвященных.

Олимпия

Страбон, VIII, 3, 30; 33 (пер. Г. А. Стратановского):

30. Мне остается сказать об Олимпии и о том, как господство над всей страной перешло в руки элейцев. В Писатиде¹ есть святилище на расстоянии менее 300 стадий от Элиды. Перед ним расположена рощица диких маслин, в которой находится ристалище. Мимо святилища протекает Алфей, который, начинаясь в Аркадии, течет между западом и югом в Трифилийское море. Вначале святилище получило известность благодаря оракулу Олимпийского Зевса; но тем не менее и после того как оракул перестал давать ответы слава святилища сохранилась и умножилась, как мы знаем, вследствие всенародного празднества и Олимпийских игр, где наградой за победу был венок, и которые считались священными и величайшими играми на свете. Святилище было украшено множеством священных приношений, которые были принесены в дар со всей Греции. Среди них была статуя Зевса из кованого золота, дар Кипсела, коринфского тирана. Но самым величайшим из священных приношений была статуя Зевса работы Фидия афинянина, сына Хармида; она была сделана из слоновой кости и столь велика, что, хотя храм был весьма обширен, художник, казалось, нарушил соразмерность, так как изобразил Зевса сидящим, почти что касающимся головой потолка; таким образом, создавалось впечатление, что если бы Зевс поднялся и стал прямо, то пробил бы кровлю храма. Некоторые писатели описали размеры статуи, и Каллимах изложил их в каком-то ямбическом стихотворении. Художник Панен, племянник и помощник Фидия, оказал ему большую помощь в раскраске статуи и в особенности одежды. <...> Элейцы больше всех других достойны считаться виновниками великолепия и почета, которым пользовалось олимпийское святилище. Ведь во времена Троянской войны или даже до этого элейцы не преуспевали, так как их сначала притесняли пилосцы, а впоследствии — Геракл, когда Авгий, их царь, был свергнут. Доказательство этого следующее: ведь элейцы послали под Трою только 40 кораблей, тогда как пилосцы и Нестор — 90. Позднее, после возвращения Гераклидов, случилось обратное, ибо этолийцы, возвратившись вме-

¹ *Писатиды* — область в Элиде, где располагалось святилище и проводились игры.

сте с Гераклидами под предводительством Оксила, в силу давнего родства поселились вместе с эпеями, усилили Келеэлиду и не только захватили большую часть Писатиды, но также подчинили своей власти Олимпию. Более того, Олимпийские игры — их создание, и они торжественно справляли первые Олимпиады, ибо следует опустить древние сказания и об основании святилища, и об учреждении игр; некоторые считают Геракла, одного из Идейских Дактилей, основоположником их, а другие — Геракла, сына Алкмены и Зевса, который первым принял участие в играх и одержал победу; ведь эти сказания передаются на много разных ладов, но им не следует особенно доверять. Ближе к истине сказать, что от 1-й Олимпиады (в которой элеец Кореб выиграл состязание в беге) до 26-й управление святилищем и руководство играми находились в руках элейцев. Но во время Троянской войны или не существовало игр, в которых наградой за победу был венок, или они еще не были знамениты, т. е. не было ни Олимпийских игр, ни каких-либо других, которые теперь славятся, и Гомер не упоминает ни об одном из этих состязаний, хотя он говорит о другом роде игр — о надгробных играх¹. Некоторые думают, однако, что он упоминает об Олимпийских играх, когда говорит что Авгий отнял у возницы «четырех победоносных коней, прибывших на состязание»². Говорят, что писаты не приняли участия в Троянской войне, потому что считались посвященными Зевсу. Писатида, где находится Олимпия, в то время не была подвластна Авгию, а только Элее; Олимпийские игры ни разу не справлялись в Элее, но всегда в Олимпии. И игры, относительно которых я только что привел цитату из Гомера, очевидно, происходили в Элиде, где Нелею следовало получить долг:

Долг ведь великий и старец имел на Элиде священной:
Славных в ристаньи победных четыре коня...

(Ил., XI, 698).

И это не были игры, где наградой служил венок (ведь кони должны были участвовать в состязании за треножник), как это было в Олимпии. После 26-й Олимпиады писаты отвоевали свою родину и сами стали справлять игры, так как они увидели, что состязания пользуются почетом. В позднейшее время Писатида снова подпала под владычество элейцев и снова руководство играми перешло в их руки. <...>

33. <...> Фидон, аргивянин, десятый потомок Темена, превзошел могуществом всех современных ему властителей (опираясь на эту силу он

¹ Ил., XXIII, 255 слл.

² Ил., XI, 699.

не только возвратил все наследственное достояние Темена, раздробленное на много частей, но изобрел также меры, называемые Фидоновыми, весы, чеканную монету из серебра и других металлов). Фидон, повторяю, кроме того, напал на города, взятые некогда Гераклом, и потребовал для себя права устраивать игры, учрежденные Гераклом; он утверждал, что и Олимпийские игры были в числе последних. Затем Фидон напал на Элею и силой устроил игры; элейцы же из-за мира, не имея оружия, не могли воспрепятствовать этому, а все остальные подчинились его господству. Однако элейцы не занесли состязания, устроенного Фидоном, в официальные списки <...>.

Павсаний, V, 8, 3–12, 2 (пер. С. П. Кондратьева):

(8) 3. «<...> С того времени, как пошел непрерывный счет и началась запись по олимпиадам, прежде всего были назначены награды за бег, и первую победу одержал элеец Кореб. Но изображения Кореба в Олимпии нет, и могила его — за пределами Элиды. Позднее, в 14-ю олимпиаду, был прибавлен двойной бег <туда и обратно>; Гипен из Писеи получил за двойной бег венок из дикой маслины. В следующую олимпиаду был прибавлен <длинный> бег, и победу одержал <лакедемонянин> Аканф. Во время 18-й олимпиады вспомнили о пентатле и борьбе; и в первом состязании одержал победу Лампис, а победа в борьбе досталась Эврибату; они оба были тоже лакедемоняне. В 23-ю олимпиаду прибавили состязание в кулачном бою; победу одержал Омонаст из Смирны, которая была тогда включена в Ионию. В 25-ю олимпиаду прибавили бег на полной запряжке коней (четверкой), и победителем на такой колеснице был провозглашен фиванец Пагонда. Спустя 8 олимпиад после этого они приняли еще состязание в панкратии и скачку верхом на конях, первым оказался конь Кравсида из Краннона <в Фессалии>, а из выступавших в борьбе панкратия победил Лигдамис из Сиракуз. Ему был поставлен надгробный памятник в Сиракузах, около каменоломен. Был ли Лигдамис ростом и силой равен Гераклу из Фив, — я лично этого не знаю, но так утверждают сиракузяне. Что касается состязания мальчиков, то об этом нет упоминания в более древних обычаях, но его ввели сами элейцы, так как оно им понравилось. В 37-ю олимпиаду было введено для мальчиков состязание в борьбе, и лакедемонянин Гиппосфен одержал победу в борьбе, а в беге победил элеец Полиник. В 41-ю олимпиаду вызвали мальчиков на кулачный бой, и из выступивших одолел Филет из Сибариса. Бег гоплитов <с тяжелым оружием> был признан в 65-ю олимпиаду, как мне кажется, ради поощрения в военных упражнениях; из числа бежавших со щитами первым победите-

лем был гереец Дамарет. Скачка, так называемая синорис, <на колеснице, запряженной> двумя взрослыми конями, была введена в 93-ю олимпиаду, и победителем был элеец Эвагор. В 99-ю олимпиаду решено было ввести состязания на колесницах, запряженных молодыми жеребцами; победный венок в этом состязании получил лакедемонянин Сибариад (Эврибиад?). Впоследствии прибавили к «синориду» с запряжкой жеребят и скачку на жеребят; в «синориде» была, говорят, провозглашена победительницей Белистиха из приморской Македонии, а в скачке на жеребят — ликиец Тлеполем; последний в 131-ю олимпиаду, а победа в «синориде» Белистихи была тремя олимпиадами раньше. В 145-ю олимпиаду был введен панкратий для мальчиков; победил эолянин Фэдим из города Тroadы.

(9) 1. Но, с другой стороны, некоторые состязания в Олимпии были отменены, так как элейцы решили их больше не устраивать. Так, пентатл для мальчиков был введен в 38-ю олимпиаду, а затем, когда венок из дикой маслины получил спартанец Эвтелид, элейцы не захотели, чтобы в дальнейшем устраивались пентатлы для мальчиков. Что касается бега апены и кальпы, то первый был введен в 70-ю олимпиаду, а кальпа — в следующую. В 84-ю олимпиаду было объявлено относительно обоих постановление, что в дальнейшем не будет ни кальпы, ни бега апены. Когда они были впервые установлены, то в апене одержал победу фессалиец Ферсий, а ахеец Патек из Димы — в кальпе. 2. Эта последняя состоит в скачке на кобылах; в конце состязания всадники, соскочив с них, бегут рядом с лошадьми, держась за узду, как в мое время делают так называемые анабаты¹; у анабатов и участников бега кальпы разница в том, что они носят различные значки и ездят на жеребцах (вместо кобыл). Что касается апены, то в ней нет ничего древнего, ни какой-либо особой красоты, и, кроме того, издревле у элейцев наложено проклятие (на мулов) и решительно запрещено, чтобы в их стране водилось это животное; апена — это та же синорида, только запряженная мулами вместо лошадей.

3. Существующий еще и теперь порядок состязаний, в силу которого полагается приносить богу жертвы перед началом пентатла и бега лошадей в последующие дни, (а для остальных состязаний раньше, в первый день), — этот порядок был у них установлен в 77-ю олимпиаду. До этого времени у них проводилось состязание и людей и лошадей в один и тот же день. Но тогда состязание затянулось до ночи, так как соревнующихся в панкратии вызвали не в надлежащее время, виною же этому было состязание

¹ *Анабаты* — обычно воины, вооруженные копьем и щитом и сидящие на конях, спустив ноги в одну сторону, так что каждую минуту могли соскользнуть на землю. Вазовые рисунки сохранили много образцов такой езды.

зание лошадей, а еще больше состязание пентатлов. Тогда в панкратии победил афинянин Каллий; но на будущее решили, чтобы панкратию не мешали ни пентатл, ни состязание лошадей.

4. Что касается агонифетов (распорядителей состязаний), то установления, существующие в наше время, не соответствуют тому, что было установлено вначале. Прежде этими состязаниями распоряжался один Ифит лично; после Ифита действовали точно так же и все потомки Оксила; но в 50-ю олимпиаду распоряжение Олимпийскими играми было поручено двум лицам, выбранным по жребию из всего числа элейцев, и с этих пор в течение долгого времени число агонифетов оставалось два. В 95-ю олимпиаду было выбрано девять гелланоидиков (третейских судей): трое из них ведало бегом лошадей, другим трем поручено наблюдение за пентатлом, остальные трое должны были наблюдать за остальными состязаниями. Олимпиаду спустя был прибавлен десятый атлотет (судья). В 103-ю олимпиаду из двенадцати элейских фил было выбрано по одному гелланоидику от каждой. Но затем сильно угнетенные аркадянами, начавшими с ними войну, они потеряли часть своей земли и то население, которое занимало отрезанную у них часть страны; таким образом, в 104-ю олимпиаду число их фил свелось к восьми и гелланоидиков было выбрано столько же, сколько было и фил. Но к 108-й олимпиаде их число вновь дошло до десяти человек, и с того времени уже и до наших дней это число остается неизменным.

(10) 1. Много чудесного можно увидеть в Элладе, о многом удивительном здесь можно услышать, но ни над чем в большей мере нет божьего покровительства, как над Элевсинскими таинствами и над Олимпийскими состязаниями. Священную рошу (альсос) Зевса они, переделав слово, издревле называют Альтис. И у Пиндара, который написал свою оду в честь победителя на Олимпийских играх (Олимп., X, 55), эта местность называется Альтис. 2. Храм и статуя Зевса сооружены из той добычи, которую элейцы получили, когда они на войне захватили Пису и те окружающие поселения, которые вместе с писейцами отпали от них. Что Фидий был создателем этой статуи, этому служит доказательством также и надпись, сделанная в ногах Зевса:

Фидий, сын Хармида, афинянин, создал меня.

Храм выстроен в дорическом стиле и снаружи имеет перистиль (окружающую его колоннаду). Сооружен он из местного камня — пороса. Высотой он до фронтона — 68 футов, шириной — 95, длиной — 230. Строителем его был местный житель Либон. Черепица (на крыше) сде-

лана не из обожженной глины, но из пентеликонского мрамора, обработанного в виде черепицы. Передают, что это изобретение наксосца Бизея, статуи которого, как говорят, есть на (острове) Наксосе и на которых есть надпись:

Чаду Латоны воздвиг наксосец Эверг, сын Бизея.

Первый из мрамора он стал черепицу пилить.

Этот Бизей был современником Алиатта, царя лидийского, и Астиага, сына Киаксара, царствовавшего у мидян. <...>

(11) 1. Бог сидит на троне; его фигура сделана из золота и слоновой кости; на его голове венки как будто бы из ветки маслины. В правой руке он держит Нику (Победу), тоже сделанную из золота и слоновой кости; у нее повязка и венок на голове. В левой руке бога скипетр, изящно расцвеченный различными металлами, а птица, сидящая на скипетре, — это орел. Из золота же у бога его обувь и плащ; на этом плаще изображены животные, а из цветов — полевые лилии. 2. Трон украшен золотом, драгоценными камнями, эбеновым (черным) деревом и слоновой костью. На нем сделаны изображения животных: и в виде рисунка, и в виде рельефа. У каждой ножки трона изображены четыре Ники (Победы) в виде танцующих фигур и две другие внизу у каждой из ножек. У каждой из передних ножек лежат фиванские дети, похищенные сфинксами, а под сфинксами Аполлон и Артемида поражают стрелами детей Ниобы. Между ножками трона проходят четыре бруска, каждый из них проходит из одной ножки в другую. На той перекладине, которая обращена прямо к входу, семь изображений: восьмое из них, неизвестно каким путем, исчезло. Это все — изображения древних состязаний; во времена Фидия еще не были введены состязания мальчиков; тот, кто повязывает себе голову лентой, говорят, похож лицом на Пантарка; этот Пантарк был подросток из Элеи и любимец Фидия. В состязании мальчиков Пантарк одержал победу в борьбе во время 86-й олимпиады. На остальных перекладинах изображен отряд Геракла, сражающийся с амазонками. Число людей и с той, и с другой стороны доходит до 29-ти; в числе сражающихся вместе с Гераклом изображен и Тесей. Этот трон поддерживают не только ножки, но и равное число колонок, стоящих между ножками. Подойти под трон, подобно тому как мы входим в Амиклах во внутреннюю часть трона, в Олимпии нельзя; здесь народ не может приблизиться из-за барьеров, сделанных в виде стенок. Из этих барьеров тот, который находится против дверей, окрашен только темно-голубой краской, на остальных же находятся картины Панэна. На них изображен Атлант, поддерживающий землю и небо; рядом

с ним стоит Геракл, желая принять на себя эту тяготу Атланта, затем Тесей и Перифой, Эллада и Саламин, держащие в руках украшения корабельных носов; из подвигов Геракла его борьба с немейским львом, а также незаконный поступок Аякса по отношению к Кассандре; Гипподамия, дочь Эномая, с матерью и Прометей, еще закованный в цепи. К нему поднимается Геракл; одно из преданий о Геракле рассказывает, что он убил орла, который на Кавказе терзал Прометея, и самого Прометея спас от цепей. Наконец, последняя картина изображает Пентесилею, испускающую дух, и Ахилла, держащего ее на своих руках; тут же две Геспериды, несущие в руках яблоки, сторожить которые, говорят, они были приставлены. Этот Панэн был братом Фидия, и в Афинах в Расписной галерее им нарисована картина Марафонского сражения. На самой вершине трона над головою статуи Фидий изобразил с одной стороны Харит, с другой — Гор, по три с каждой стороны. В поэмах и они названы дочерьми Зевса. Гомер в «Илиаде» (V, 750) передает, что Горам было вверено небо, как будто неким стражам царского дворца. Скамья, или, как ее называют жители Аттики, франион, под ногами Зевса стоит на золотых львах и имеет рельефное изображение битвы Тесея с амазонками — первый подвиг афинян против иноплеменников. <...>

5. Пол перед статуей выстлан не белым, а черным мрамором. Это черное пространство окаймляет несколько приподнятая полоса из паросского мрамора, чтобы задерживать сливающееся сюда масло. Масло очень полезно для статуи в Олимпии: это масло служит средством предохранить слоновую кость от той порчи, которую может принести болотистый воздух Альтиса. На афинском же Акрополе для статуи Афины, так называемой Парфенос (Девы), полезно не масло, а вода: вследствие высокого расположения Акрополя воздух там сухой, и статуя, сделанная из слоновой кости, требует воды и испарений от воды. В Эпидавре же на мой вопрос, почему на статую Асклепия не льют ни воды, ни масла, служители храма сказали мне, что статуя бога и его трон сооружены над колодцем.

(12) <...> 2. Занавес в Олимпии — шерстяной, украшенный пышными ассирийскими узорами и окрашенный финикийским пурпуром — дар Антиоха, того самого, который посвятил также и золотую эгиду, находящуюся над афинским театром, с головой Горгоны. Но этот занавес поднимается не кверху, на потолок, как в храме Артемиды Эфесской, но на тонких шнурах опускается на пол.

Дельфы

Геродот, I, 50–51; 53–54 (пер. Г. А. Стратановского):

50. <...> Крез стал умиловать дельфийского бога пышными жертвами. Так, он приказал принести в жертву 3000 голов отборного скота каждой породы и затем, воздвигнув огромный костер, сжечь на нем выложенные золотом и серебром ложа, серебряные чаши и пурпурные одежды. Этим царь надеялся добиться большей милости у бога. [На этом костре] царь также повелел всем лидийцам приносить жертвы из своего имущества. Затем Крез приказал переплавить несметное количество золота и изготовить из него слитки [в виде] полукирпичей, 6 ладоней в длину, шириной в 3 ладони, высотой же в 1 ладонь. [Общее] число полукирпичей было 117; из них 4 — из чистого золота, весом 2 ½ таланта каждый; другие полукирпичи — из сплава с серебром, весом 2 таланта. После этого царь велел отлить из чистого золота статую льва весом в 10 талантов. Впоследствии во время пожара святилища в Дельфах¹ лев этот упал с [подставки из] полукирпичей, на которых он был установлен. И поныне еще стоит этот лев в сокровищнице коринфян, но вес его теперь только 6 ½ талантов, так как 3 ½ таланта расплавились при плавке.

51. После изготовления Крез отослал эти предметы в Дельфы и вместе еще несколько других, а именно: две огромные чаши для смешивания вина — золотую и серебряную. Золотая чаша стояла в святилище как войдешь направо, а серебряная — налево. После пожара чаши были также переставлены на другое место. Золотая чаша стоит теперь в сокровищнице клазоменян (вес ее 8 ½ талантов и 12 мин), а серебряная в углу в притворе храма. Вмещает она 600 амфор. Чашу эту дельфийцы наполняют вином с водой на празднике Феофаний. Как утверждают в Дельфах, чаша эта — изделие Феодора из Самоса. И я тоже так думаю, так как она, видимо, на редкость чудесной работы. Потом царь отослал в Дельфы 4 серебряных сосуда, которые стоят [ныне] в сокровищнице коринфян, и 2 кропильницы — золотую и серебряную. На золотой кропильнице начертана надпись, гласящая: «Посвятительный дар лакедемонян». Это, однако, неверно: ведь эти кропильницы, — посвятительный дар Креза. Надпись же на ней вырезал какой-то дельфиец, желая угодить лакедемонянам. Я знаю имя этого человека, но не хочу называть. Только [статуя] мальчика, через руку которого течет вода [в кропильницы] — приношение лакедемонян, но ни та, ни другая из кропильниц. Вместе с этими Крез послал много и других даров без надписей. Среди них круглые чаши для

¹ Имеется в виду пожар 548/7 г. до н. э.

возлияний, а также золотая статуя женщины в 3 локтя высотой (по словам дельфийцев, она изображает женщину, выпекавшую царю хлеб). Крез пожертвовал также ожерелья и пояса своей супруги.

53. Затем Крез повелел лидийцам, отвозившим дары в святилища, спросить оракулы, следует ли ему идти войной против персов и искать для этого союзников. По прибытии же в святилище послы передали приношения и затем спросили оракул в таких словах: «Крез, царь лидийцев и других народов, считая, что здесь он получил единственно правдивые на свете прорицания, послал вам эти дары как достойное вознаграждение за то, что вы разгадали его замысел. Теперь царь спрашивает вас: выступать ли ему в поход на персов и искать ли для этого союзников». Так вопрошали послы, а оба оракула дали одинаковый ответ и объявили Крезу: если царь пойдет войной на персов, то сокрушит великое царство. Оракулы также советовали царю отыскать самый могущественный эллинский город и заключить с ним союз.

54. А Крез, получив прорицания оракулов и узнав их содержание, чрезвычайно обрадовался. Теперь царь твердо уповал, что сокрушит царство Кира. Затем Крез вновь отправил посольство в Пифо с дарами всему дельфийскому народу, узнав его численность: каждый дельфиец получил по 2 золотых статера. За это дельфийцы предоставили Крезу и лидийцам право первыми вопрошать оракул, свободу от пошлин и налогов и почетные места [на Пифийских играх] и, кроме того, каждый лидиец получил еще право гражданства в Дельфах на вечные времена¹.

Страбон, IX, 2–10 (пер. Г. А. Стратановского):

2. Дельфы славятся святилищем Пифийского Аполлона и древним оракулом, если действительно Агамемнон, по словам Гомера, вопрошал его; ведь Гомер выводит кифареда, который поет:

Брань Одиссея с Пелеевым сыном Ахиллом,
Как между ними однажды в ужасных словах загорелась,
Агамемнон же мужевладыка в духе своем веселился.
Знаменьем добрым ему ту вражду предсказал Аполлонов
В храме Пифийском оракул

(Од. VIII, 75).

<...>

¹ Этот почетный декрет, несомненно, взят Геродотом из документального источника (об этом см., например: *Доватур А. И.* Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957. С. 28, 30).

3. Как я уже сказал, Парнасс возвышается на западных границах Фокиды. Западный склон этой горы занимают озольские локры, тогда как южный — Дельфы — скалистая, в виде амфитеатра местность; на вершине ее находятся оракул и город, заполняющий пространство 16 стадий в окружности. Над Дельфами расположена Ликория; на этом месте выше святилища в прежнее время было поселение дельфийцев. В настоящее же время они живут у самого святилища, вокруг Кастальского источника. Перед городом с юга находится Кирфида — обрывистая гора, которая оставляет в промежутке лесистое ущелье; через это ущелье протекает река Плист. У подошвы Кирфы расположена Кирра — древний город у моря; от него идет подъем в Дельфы около 80 стадий. Город расположен против Сикиона. Перед Киррой лежит плодородная Крисейская равнина, ибо вслед за этим идет опять другой город — Криса, от которого получил название Крисейский залив. Затем — Антикира, одноименная с городом на Малийском заливе вблизи Эты. <...>

4. Антикира еще существует, но Кирра и Криса разрушены; первая раньше — крисейцами, а сама Криса — позднее Еврилохом фессалийцем во время Крисейской войны. Ибо крисейцы, достигнув благосостояния от пошлин на товары, вывозимые из Сицилии и Италии, стали облагать высокими поборами тех, кто приходил, чтобы посетить святилище, вопреки постановлениям амфиктионов. То же самое случилось и с амфиссиями; они принадлежат к озольским локрам. Ибо они, совершив неожиданное нападение, не только восстановили Крису, но даже снова вспахали поле, посвященное амфиктионами божеству, и стали обращаться с иностранцами еще хуже прежних крисейцев. Поэтому и их амфиктионы также покарали и возвратили священный участок богу. Храм тоже не пользуется теперь достаточным уважением, хотя в прежние времена был в исключительном почете. Доказательством этого служат сокровищницы, построенные народами и властителями, где они хранили не только посвященные богу драгоценности, но и произведения лучших художников; об этом свидетельствуют также Пифийские игры и множество известных изречений оракула.

5. Как говорят, прорицалище представляет собой пещеру, вырытую глубоко в земле с не очень широким отверстием для входа, откуда поднимаются испарения, вызывающие божественную одержимость; над отверстием стоит высокий треножник, восходя на который пифия вдыхает испарения и затем изрекает оракулы в стихах и в прозе; прозаические оракулы перелагались в стихи поэтами, жившими при храме. Первой пифийской жрицей, говорят, была Фемоня; и прорицательница и город (пифия и

Пифо. — *О. К.*) получили такое название от слова *pythesthai*, хотя первый слог был удлинён, как в словах *athanatos*, *akamatos* и *diakonos*. Таким образом, идея основания городов и почитания общих святилищ заключается в следующем: люди сходились вместе в города по племенам по природной склонности к общинной жизни и вместе с тем ради взаимной пользы; по одним и тем же причинам они встречались у общих святилищ, справляли празднества и устраивали всеобщие собрания: ведь все такого рода встречи носят дружественный характер, начинаясь с угощений за общим столом, с совместных возлияний и с пребывания под одной крышей; и чем больше было участников и чем из большего числа местностей они приходили, тем больше было пользы от этих встреч.

6. Таким образом, хотя наибольший почет выпал на долю этого святилища ради его оракула, так как из всех оракулов на свете он казался самым правдивым, но все же и местоположение самого святилища кое-что прибавило к его славе. Ведь оно расположено почти в центре всей Греции как по эту, так и по ту сторону Истма; полагали также, что оно находится в центре обитаемого мира и называли его пупом земли; вдобавок был сочинен миф, передаваемый Пиндаром, о том, что здесь встретились оба орла (некоторые говорят, это были вороны), выпущенные Зевсом: один — с запада, а другой — с востока. В храме показывают также что-то вроде пупа, обвязанного лентами; на нем находятся два изображения встречи мифических птиц.

7. В силу такого благоприятного положения Дельф население легко собиралось туда, в особенности же окрестные жители. И действительно, из этих последних и образовался союз амфикионов для обсуждения общих дел и для более беспристрастного надзора за святилищем, так как там хранились большие денежные суммы и много посвятельных приношений, а все это требовало тщательной охраны и благоговейного попечения. Хотя древнейшее устройство Дельф неизвестно, но Акрисий, по-видимому, был первым упоминаемым в истории лицом, кто привел в порядок дела Амфикионии, определил города, которые должны были участвовать в совете, и предоставил каждому городу самостоятельное право голоса или совместно с другим или даже со многими; он провозгласил также права амфикионов — все права, которые города имеют в своих отношениях с городами. Впоследствии было еще несколько других попыток устройства, пока не был распущен и этот союз подобно Ахейскому. Первыми, как говорят, объединились 12 городов, и каждый посылал пиллага; общее собрание собиралось 2 раза в год — весной и поздней осенью; впоследствии присоединилось еще больше городов. Они называли свое

общее собрание Пилеей, как весеннее, так и происходившее поздней осенью, так как они собирались в Пилах, называемых также Фермопилами; пилагоры приносили жертвы Деметре. Хотя вначале в этих собраниях и в управлении оракулом участвовали только жившие поблизости, впоследствии же стали приходить также издалека вопрошать оракул, посылать дары и строить сокровищницы, как, например, Крез, его отец Алиатт и некоторые италиоты и сицилийцы.

8. Богатство возбуждает зависть, а потому его трудно уберечь от завистников, даже если оно посвящено богам. В настоящее время, конечно, дельфийское святилище является весьма бедным, по крайней мере что касается денежных сумм, а некоторые из посвященных приношений разграблены, но большинство все же сохранилось. В прежние времена святилище было очень богато, как говорит Гомер:

Ни сокровища, сколько их каменный свод заключает
В храме стрелка Аполлона, в Пифосе утесами грозном
(Ил. IX, 404).

На его богатства ясно указывают сокровищницы, а также и расхищение их фокейцами, отчего разгорелась Фокейская или так называемая Священная война. Это расхищение произошло во времена Филиппа, сына Аминты, хотя писатели знают о другом, более раннем расхищении в древние времена, когда из святилища были увезены богатства, упоминаемые Гомером. Ведь даже не сохранилось и следа их до тех поздних времен, когда Ономарх и Фаилл с войсками разграбили святилище, но похищенные [тогда] сокровища принадлежали более позднему времени; ибо в сокровищницах хранились посвященные приношения из военной добычи с сохранившимися еще надписями тех, кто их посвятил, например Гигеса, Креза, сибаритов, спинитов, живших вблизи Адриатического моря, и так дальше на остальных сокровищах. <...>

9. Из храмов тот, который построен из «перьев», следует отнести к области мифов; другой, как говорят, является сооружением Трофония и Агамеда; теперешний же построили амфиктионы. <...>

10. Древнейшим состязанием в Дельфах было состязание кифаредов, которые исполняли пзан в честь бога; оно было учреждено дельфийцами. Но после Крисейской войны во время Еврилоха амфиктионы установили конское и гимнастическое состязания, наградой в которых был венок, и назвали их Пифийскими играми. Они добавили к кифародам флейтистов и кифаристов без пения, которые должны были исполнять мелодию под названием пифийский ном. Он состоит из пяти частей: анакруса,

ампейра, катакелевмос, ямбы, дактили и сиринги. Мелодию сочинил Тимосфен, наварх Птолемея (который написал «Гавани» — сочинение в 10 книгах)¹. Этот музыкальным произведением автор желает прославить борьбу Аполлона с драконом; он представляет вступление, как анакрусу, начало борьбы — как ампейру, самую борьбу — как катакелевмос, триумфальную песнь после победы — как ямб и дактиль (такими стихотворными размерами, из которых один — дактиль — подходит хвалебным гимнам, другой же — ямб — приспособлен для поношений, как и слово *iambizein*²): наконец, издыхание чудовища — как сиринги, так как играющие подражали последнему шипению издыхающего дракона.

Павсаний, X, 5, 3–5; 7, 2–11; 13, 3–5 (пер. С. П. Кондратьева):

(5) 3. <...> Много различных сказаний сохраняется как о самих Дельфах, так особенно много о прорицалище Аполлона. Говорят, что в древнейшие времена тут был оракул Гея (Земли) и что в нем своей заместительницей Гея назначила в качестве пророчицы Дафнис; а Дафнис была одной из горных нимф. Есть у эллинов поэма, и название этой поэме «Эвмолпия»; приписывают этот эпос Мусею, сыну Антиофема. В этой поэме сказано, что этот оракул принадлежал совместно Посейдону и Гее и что Гея прорицала сама, а служителем <и истолкователем> Посейдона в вещаниях был Пиркон. Эти стихи гласят так:

Тотчас им Гея-Земля сказала мудрое слово,
С нею Пиркон, служитель славного Энносигея³.

С течением времени, говорят, та доля, которая принадлежала Гее, была ею отдана Фемиде, а Аполлон от Фемиды получил ее в подарок. Посейдону же, говорят, за его часть прорицалища Аполлон дал взамен остров Калаврию, против Трезена. Слыхал я также рассказ, будто пасшие скот люди, натолкнувшись на прорицалище, были охвачены священным вдохновением вследствие исходящих отсюда паров и стали пророчествовать по внушению Аполлона.

4. Наиболее распространенным среди всех мнением является то, что первой жрицей — заместительницей бога была Фемоноя и что она первая стала давать пророчества в гексаметрах. Но местная поэтесса Бойо, напи-

¹ Страбон, по-видимому, имеет в виду мелодию, исполнявшуюся в его время (или во время писателя, может быть, Эфора, которому он здесь следует). Изобретение пифийского нома приписывается Сакаду (VII в. до н. э.) (см.: Поллукс, IV, 77).

² Т. е. «бранить», «поносить».

³ *Энносигей* — эпитет Посейдона, букв. «колебатель земли».

савшая гимн дельфийцам, говорит, что это прорицалище было основано в честь бога людьми, прибывшими от гипербореев; в их числе был и Олен; и что он был первым пророком бога и первый произносил пророчества в гекзаметрах. Вот эти стихи Бойо:

Так многославное тут основали святилище богу
Дети гипербореев, Пагас со святым Агийеем.

А затем, перечисляя других гипербореев, она в конце гимна назвала и имя Олена:

Так же Олен: он первым пророком был вещего Феба,
Первый, песни который составил из древних напевов.

Кроме него одного, ни о ком не сохранилось памяти как о слуге божества, но всегда говорили только о женщинах-пророчицах. 5. Самый древний храм Аполлона, как говорят, был выстроен из лавра, и сучья лавра были доставлены от деревьев, растущих в Темпах. Этот храм по внешнему виду скорее можно было бы назвать похожим на лачугу. Затем, по словам дельфийцев, второй храм возник благодаря пчелам, из пчелиного воска и крыльев; говорят, что этот храм был послан Аполлоном к гиперборейцам. Передается и другой рассказ, будто этот храм был построен неким дельфийцем, по имени Птерас; поэтому-то и данному храму дано название по имени строителя. По имени того же Птераса, говорят, с прибавлением одной только буквы, был назван город на Крите, Аптера. Что же касается рассказа о том, что будто бы из зелени растущего в горах папоротника был сплетен храм, к подобного рода рассказу я вообще не могу относиться серьезно. Что же касается постройки третьего храма, что будто бы он был из меди, то удивительного тут нет ничего, если Акрий мог выстроить медный чертог¹ для своей дочери, если у лакедемонян еще до нашего времени имеется храм Афины Халкиойки (Меднодомной²), а у римлян их форум³, являясь чудом и по величине, и по остальной отделке, дает нам возможность видеть медную крышу. Так что нет ничего невероятного, что и храм Аполлона был медный. Но другие подробности этого рассказа заставляют меня отнестись к ним с недоверием, так, например, что этот храм является творением Гефеста, и так же как и указание на золотых певцов, которое делает Пиндар, говоря о них <как об особенностях> храма:

А сверху, с фронтона,
В золоте все, пели чудесно свою песнь чародейки.

¹ См.: Павс., II, 23, 7.

² См.: Павс., III, 17, 3.

³ См.: Павс., V, 12, 6.

Мне кажется, что Пиндар написал эти слова в подражание стихам Гомера о сиренах¹. Даже вопрос о том, каким образом этот храм исчез, насколько я старался узнать, разрешается различно: одни говорят, что он провалился в расщелину земли, другие — что он расплавился от огня. Четвертый храм был построен Трофонием и Агамедом, и помнят, что он был каменный. Он сторел в архонтство Эрксихлида в Афинах, в первый год 58-й олимпиады, когда победил Диогнет из Кротона. Теперешний же храм богу амфикионы построили на священные деньги. Строителем его был Спинфар из Коринфа.

(7) 2. Насколько сохранилась память, самым древним видом состязания, и при этом таким, за который стали давать награды, было пение гимна в честь бога. Первым пел и одержал победу в пении Хрисофемид из Крита, отец которого, Карманор, как говорят, очистил Аполлона от убийства. После Хрисофемиды, насколько помнят, победил в пении Филаммон, а после него Фамирис, сын Филаммона. Орфей, написавший столько торжественных гимнов для мистерий, вследствие своего самомнения в других отношениях, равно как и Мусей, во всем подражавший Орфею, говорят, не пожелали выступать на этом музыкальном состязании. Говорят, что Элевтер одержал победу на этих Пифийских состязаниях за свой сильный и приятный голос, так как он пел не свою песню. Но говорят, что Гесиод был не допущен до этого состязания, так как он не научился сопровождать свою песню игрой на кифаре. Приходил в Дельфы и Гомер, чтобы спросить бога, о чем ему было нужно, но если бы даже он умел играть на кифаре, бесполезным было бы для него это знание вследствие постигнутого им бедствия — слепоты. 3. В третий год 48-й олимпиады, когда победу одержал Главкий из Кротона, амфикионы назначили награды за игру <и пение> на кифаре, как это было и в прежнее время, прибавив сюда и состязание в пении под звуки флейты и в самой игре на флейте. Победителями были провозглашены кефалленец <Ме>ламп в игре и пении на кифаре, в пении под флейту аркадянин Эхемброт, а за игру на флейте Сакад из Аргоса². Этот Сакад одержал победу и на двух последующих одна за другой пифиадах. Тогда же впервые были назначены награды и атлетам, такие же, как и в Олимпии, кроме состязания на колесницах, запряженных четверкой; они же ввели в качестве законных состязаний бег мальчиков простой и на двойную дистанцию. Начиная со второй пифиады они стали вызывать на состязания, но уже не назначая <денежных> наград,

¹ См.: Од., XII, 39.

² См.: Павс., II, 22, 8.

и вместо них за состязания они ввели обычай давать венки. Они отменили и состязания в пении под флейту, осудив такую музыку как дающую неблагоприятное впечатление: по напеву эти песни под флейту являются очень суровыми и грустными, песнями печали (элегии) и слез (френы). Мои слова подтверждает и приношение Эхемброта, медный треножник, посвященный им Гераклу в Фивах. На этом треножнике есть надпись:

Эхемброт, родом аркадянин,
Гераклу посвятил треножник,
В награду его получив от амфикионов;
Эллинам пел он стихи и песни печали.

Поэтому и были прекращены состязания в пении под флейту. Прибавлены были потом конные бега. Победителем в скачке на колеснице был объявлен Клисфен, сикионский тиран. В 8-ю пифиаду они постановили ввести игру на струнной лире, одной, без аккомпанемента. Победный венок получил Агелай из Тегеи. В 23-ю пифиаду они прибавили бег гоплитов; в этом состязании победу и лавровый венок получил Тименет из Флиунта, спустя пять олимпиад после того, как <в том же виде состязания> победил Дамарет из Гереи. В 48-ю пифиаду они установили скачку на колесницах, запряженных парой коней. Победила колесница Эксекестида из Фокиды. Через пять пифиад они разрешили запрягать в колесницы <по четыре> жеребца, и обогнала всех четверка фиванца Орфонда. Панкратий для мальчиков и скачка на колесницах парой и на одном жеребце были ими введены много лет спустя после элейцев, в 61-ю пифиаду. Победителем оказался Иолаид из Фив. После нее через одну они установили скачки для жеребят в одиночку, а в 69-ю пифиаду — для жеребят в парной запряжке. В состязании на одном жеребце победителем был объявлен Ликорм из Лариссы, а на парной запряжке македонянин Птолемей: так называемые египетские цари любили называться македонянами, каковыми они и были на самом деле. 4. А что венки за победу на Пифийских состязаниях были установлены именно из лавра, то мне кажется, что это сделано исключительно потому, что, по всеобщему убеждению, Аполлон был влюблен в дочь Ладона, Дафну (Лавр).

(8) 1. Одни считают, что собрание здесь эллинских племен установил Амфикион, сын Девкалиона, и поэтому все собирающиеся здесь получили наименование амфикионов. А вот Андротион в своей истории Аттики говорит, что будто бы вначале на собрание в Дельфы сходились представители от окружных племен и что эти представители получили название амфикионов — окрест-живущих, и с течением времени насто-

ящее название у них стало господствующим. 2. О самом Амфикионе говорят, что на общее собрание им были созваны следующие эллинские племена: ионяне, долопы, фессалийцы, энианы, магнеты, малийцы, фтиотийцы, доряне, фокейцы, локры, соседние с Фокидой, живущие под горой Кнеמידой. Когда фокейцы захватили святилище, а потом на десятом году прекратилась война, то произошло изменение и в собрании амфикионов: македоняне были избраны в члены амфикионов, племя же фокейцев и из племени дорян причисленные к ним лакедемоняне были исключены из собрания амфикионов — фокейцы за их дерзкое преступление, лакедемоняне в наказание за их помощь фокейцам. Когда Бренн вел свое войско галатов на Дельфы, то больше всех остальных эллинов фокейцы проявили мужества в войне против них, и за эту храбрость они вновь получили право участия в амфикиониях, и во всех остальных отношениях они вернули себе свое прежнее положение. Император Август пожелал, чтобы в собрании амфикионов приняли участие и жители Никополя, что у Актия; для этого он потребовал, чтобы магнеты, малийцы, энианы и фтиотийцы были объединены с фессалийцами, а голоса их и долопов — долопы как племя уже не существовали — были переданы жителям Никополя. 3. Число амфикионов в мое время было 30: из Никополя, Македонии и Фессалии — от каждой области в отдельности по 6 представителей; от беотийцев — в древние времена они населяли Фессалию и тогда назывались эолянами, — от фокейцев и жителей Дельф, от каждого из них посылались тоже по два представителя, один представитель был из древней Дорида. Посылают сюда и локры, которых называют озольскими, и локры, живущие против Эвбеи, — каждые из них по одному; есть один представитель от Эвбеи. Из пелопоннесцев жители Аргоса, Сикиона, Коринфа вместе с Мегарами имеют одного представителя и один из Афин. Города Афины, Дельфы и Никополь посылают своих представителей на каждую амфикионию; а от вышепоименованных племен каждый год по очереди через определенные промежутки времени участвует в заседаниях амфикионий. <...>

5. <...> Город Дельфы круто поднимается в гору и не только сам город, но и священный участок Аполлона, огражденный стеною. Этот участок очень велик и занимает самую высокую часть города. Его прорезают проходы на близком расстоянии один от другого.

(9) 1. Какие из приношений мне показались особенно заслуживающими внимания, я сейчас о них упомяну. Что касается флейгистов и тех, которые, участвуя в музыкальных состязаниях, не привлекли к себе внимания массы, то я думаю, что о них я могу не упоминать; что же касается

атлетов, которые оставили после себя какую-либо славу, я упоминал о них в своем рассказе об Элиде. А вот по отношению к Фаилу из Кротона, который ни разу не одержал победы в Олимпии, но на Пифийских играх он два раза был победителем в пентатле, а третий раз одержал победу в беге, я укажу, что ему есть статуя в Дельфах. Он, между прочим, сражался и с мидянами на своем собственном корабле, на который он посадил всех кротонцев, которые жили в Элладе. Вот что я знаю об этом кротонце.

2. Если войти на территорию священного участка, то там мы встречаем медную статую быка, произведение Феопропа из Эгины, дар коркирцев. Говорят, что как-то раз в Коркире бык, покинув коров и уйдя с пастбища, стал мычать на берегу моря. Так как это продолжалось в течение всего дня, то пастух, наконец, спустился к морю и увидел неисчислимое количество рыб-тунцов. Он, конечно, дал знать об этом в город коркирцам, а они после тщетных попыток поймать их отправили в Дельфы феоров (священное посольство); <на основании ответа бога> они принесли в жертву Посейдону этого быка, и тотчас после этой жертвы они наловили столько рыбы, что из десятой доли добычи от этой рыбной ловли они сделали дары и в Олимпию, и в Дельфы.

3. Следом за этой статуей стоят пожертвования тегеатов после их победы над лакедемонянами: Аполлон и Ника (Победа) и местные герои, Каллисто, дочь Ликаона, Аркад, давший наименование их земле, и дети Аркада — Элат, Афидант и Азан, а с ними и Трифил; матерью этого Трифила была не Эрато, а Лаодамия, дочь Амикла, царствовавшего в Лакедедоне. Стоит тут изображение и Эраса, сына Трифила. Творцами этих статуй были Павсаний из Аполлонии¹, — он сделал Аполлона и Каллисто, Нику же и изображение Аркада выполнил Дедал из Сикиона². Антифан из Аргоса³ и аркадец Самол изваяли: последний Трифила и Азана, а Элата, Афиданта и Эраса — аргосский художник. Эти дары послали тегеаты в Дельфы после того, как взяли в плен лакедемонян, выступивших против них войною.

4. Против них стоят приношения лакедемонян после победы над афинянами: Диоскуры и Зевс, Аполлон и Артемида, за ними Посейдон и Лисандр, сын Аристокрита. Посейдон венчает победным венком Лисандра; затем изображения Агия, который был тогда прорицателем у Лисандра, и Гермона, кормчего на флагманском корабле Лисандра. Статую этого Гермона решил сделать Феокосм из

¹ *Павсаний из Аполлонии* — больше нигде не упоминается (надпись с его именем найдена при раскопках), как и Самол из Аркадии.

² О *Дедале из Сикиона* см.: Павс., VI, 2, 8.

³ Об *Антифане из Аргоса* см.: Павс., V, 17, 4.

Мегары¹, так как мегарцы зачислили Гермона в списки своих граждан. Диоскуры — произведение Антифана из Аргоса, а статуя прорицателя — работы Писона из Калаврии у Трезена². Афинодор и Дамей сделали: последний — Афины и Посейдона с Лисандром, а Афинодор³ — Аполлона и Зевса. Оба они родом аркадяне из Клитора. Позади перечисленных статуй стоят изображения тех, которые помогали Лисандру в битве при Эгоспотамах (Козьих реках) как из спартанцев, так и из союзников. Это следующие лица: Арак и Эрианф, первый — лакедемонянин, а Эрианф — беотиец; <из Эрифр> — Астикрат, а <с Хиоса>, что за Мимантом, — Кефисокл, Гермофант и Гикесий; Тимарх и Диагор — с Родоса, Феодам — с Книда, из Эфеса — Киммерий и Эангид — из Милета. Все эти статуи были сделаны Тисандром, а следующие за ними — Алипом из Сикиона⁴, а именно: статуи Феопомпа — из Минда и Клеомеда — с Самоса, с Эвбеи — Аристокла из Кариста, Автонома — из Эретрии, Аристофанта — из Коринфа, Аполлодора — из Трезены и из Эпидавра в Арголиде — Диона. Рядом с ними стоят статуи Аксионика из Пеллены в Ахайе, Феареса из Гермियोны, фокейца Пиррия, мегарца Комона и Агасимена из Сикиона; из Амбракии, Коринфа и Левкады были Теликрат, коринфянин Пифодот и из Амбракии Эвангид. Последними стояли статуи лакедемонянина Эпиклида и Этеоника. Говорят, что это произведения Патрокла⁵ и Канаха⁶. 5. ... 6. Что касается борьбы лакедемонян с аргивянами из-за так называемой Фиреи, то Сивилла предсказала и это, что исход этой войны будет не решительным для обоих городов. Но аргивяне, считая, что они одержали верх, послали в Дельфы медного коня, изваянного наподобие <знаменитого> деревянного коня; этот конь — работы Антифана из Аргоса.

(10) 1. На пьедестале <статуй, стоящих> вниз от <этого подобия деревянного> коня, находится надпись, гласящая, что они поставлены из десятины добычи, полученной после победы при Марафоне; это статуи Афины, Аполлона и одного из вождей, Мильтиада. Из числа так называемых героев-эпонимов тут стоят изображения Эрехтея, Кекропа, Пандиона,

¹ О *Феокосме* см.: Павс., I, 40, 4.

² О *Писоне* см.: Павс., VI, 3, 5.

³ Об *Афинодоре* как об ученике старшего Поликлета говорит Плиний (XXXIV, 50).

⁴ Об *Алипе из Сикиона* см.: Павс., VI, 1, 3.

⁵ *Патрокл* был отцом Дедала (см.: Павс., IV, 3, 4). Об этом художнике есть упоминание у Плиния (XXXIV, 50; 91).

⁶ О *Канахе*, которого не надо смешивать с более ранним художником с таким же именем, говорит Плиний (XXXIV, 50).

Леонта и Антиоха, сына Геракла от Меды, дочери Филанта, затем Эгей и один из сыновей Тесея, Акамант. Их именами по вещанию из Дельф были названы филы в Афинах. Затем стоят статуи Кодра, сына Меланфа, Тесея и Филея, которые уже не принадлежат к эпонимам. Все эти вышеперечисленные статуи сделал Фидий¹; нет сомнения, что и они тоже поставлены из десятины добычи. Что касается статуй Антигона и его сына Деметрия, равно как и статуи Птолемея, царя Египта, то афиняне поставили их, послав в Дельфы, позднее: Птолемею в знак известного уважения к нему, а македонским царям из-за страха перед ними.

2. Недалеко от статуи коня стоят и другие жертвоприношения от аргивян: статуи вождей, ходивших вместе с Полиником против Фив: Адраст, сын Талая, и Тидей, сын Энея, и потомки Прета — Капаней, сын Гиппоноя, и Этеокл, сын Ифия, а затем Полиник и Гиппомедонт, сын сестры Адраста, <и, наконец, Амфиарай>. Рядом стоит изображение и колесницы Амфиарая, а на этой колеснице стоит Батон, возница коней Амфиарая, и по родству близкий с ним человек. Последним из них стоит Алиферс. Эти статуи — работы Гипатодора² и Аристокитона³ и сделаны они, как говорят сами аргивяне, в память победы, которую они с помощью афинян одержали над лакедемонянами при Эное в Арголиде. Думаю я, что в память того же самого дела аргивяне воздвигли <в Дельфах статуи> так называемых эллинами Эпигонов; стоят здесь статуи и этих героев: Сфенел и Алкмеон, предпочтенный, как мне кажется, Амфилоху благодаря своему возрасту; за ними Промах, Ферсандр, Эгиалей и Диомед; посредине между Диомедом и Эгиалеем находится Эвриал. Против них стоят другие статуи; их поставили аргивяне в память участия с фиванцами и Эпаминондом в основании Мессены. Стоят там и статуи героев: Даная, самого могущественного из царей, бывших когда-либо в Аргосе; Гипернестры — так как она одна из сестер не запятнала своих рук убийством; около нее статуя Линкея и подряд весь род до Геракла и еще раньше по нисходящей линии вплоть до Персея.

3. Изображения медных коней и плененных женщин являются жертвоприношением тарентинцев из добычи, взятой ими от мессапиев — варваров, пограничных с Тарентом. Они — творение Агелада из Аргоса. Тарент был

¹ Был ли *Фидий* автором этих статуй — вопрос спорный: художник должен быть очень молодым, если это он создавал данные статуи.

² О *Гипатодоре* см.: Павс., VIII, 26, 7.

³ Имя *Аристокитона*, в общем неизвестного художника, найдено на одной надписи при раскопках в Дельфах (относящейся, по-видимому, к началу Пелопоннесской войны), и на этой надписи он обозначен как фивянин.

колонией лакедемонян, и основателем ее был спартанец Фаланф. Когда Фаланфа отправляли для основания колонии, то пришло предсказание из Дельф, что он тогда овладеет страной и возьмет город, когда он почувствует дождь, идущий из «чистого неба» (эфра). Сначала он, ни сам не вдумавшись в это вещание, не спросив совета по поводу его у какого-либо толкователя, отправился на кораблях в Италию. Но так как он, хотя и победил в сражении неприятелей, все же не мог взять ни одного города или завладеть страной, то он вспомнил тут о предсказании и стал считать, что бог предсказал ему невозможное: ведь никогда из чистого и безоблачного неба не бывает дождя. Когда он упал духом, его жена, следовавшая за ним, всячески стала его утешать, а затем положила голову своего мужа себе на колени и стала искать вшей; и тут из-за любви к мужу — так как она видела, что у него ничего не удастся, — женщина стала плакать. Когда слезы потекли у нее обильнее и оросили голову Фаланфа, тут он понял предсказание — ведь имя его жены было Эфра (чистое небо), и в наступившую ночь он взял у варваров самый большой и богатый из приморских городов, Тарент. 4. Говорят, что Тарент — герой этого города — был сыном Посейдона и местной нимфы. От имени этого героя дано название как городу, так и протекающей здесь реке: одинаково с городом и река называется Тарентом.

(11) 1. Около дара тарентинцев находится сокровищница сикионцев, но сокровищ не увидишь ни здесь, ни в других сокровищницах. Жители Книда доставили в Дельфы статуи, изображающие Триопа, основателя Книда, — он представлен стоящим рядом с конем, и <группу> Латоны, Аполлона и Артемиды, пускающих стрелы в Тития; Титий уже <смертельно> ранен. Эти статуи стоят рядом с сокровищницей сикионцев.

2. Устроили сокровищницу и сифнийцы по следующему поводу: у сифнийцев на острове открылись золотые россыпи, и бог велел им из доходов вносить десятую часть в Дельфы. Они выстроили сокровищницу и стали привозить сюда десятину. Но когда они вследствие жадности прекратили эти взносы, то море разлилось и наводнением похоронило их россыпи. 3. Воздвигли посвященные статуи и липарцы, победив в морском сражении тирренов. <...>

4. Есть сокровищница и фиванцев, воздвигнутая из их военной добычи; на те же средства воздвигли сокровищницу и афиняне. Что же касается жителей Книда — я не знаю, построили ли они свою сокровищницу в память какой-нибудь победы, или просто, чтобы показать свое богатство. Ведь фиванцы выстроили свою сокровищницу на добычу, полученную

после победы при Левктрах, а афиняне забрали сокровища у тех, кто вместе с Датисом высадился на Марафонском поле. Жители Клеон страдали от такой же болезни, как это было и у афинян, — род моровой язвы. По пророчеству из Дельф, они принесли в жертву козла восходящему солнцу, и так как они нашли, что от этого они получили облегчение от болезни, они послали в дар Аполлону медного козла. Есть сокровищницы потидейцев, живущих во Фракии, и сиракузян. Сокровищница последних поставлена из добычи после великого поражения, нанесенного ими войску из Аттики; а потидейцы воздвигли свою в знак благочестия и уважения к богу.

5. Афиняне выстроили еще портик (стою) на деньги, которые во время войны они получили от пелопоннесцев и тех эллинов, которые были союзниками пелопоннесцев, и посвятили украшения с носов кораблей и медные щиты. Надпись на них перечисляет те города, из добычи которых афиняне посылают эти «начатки» в дар богу. Эти государства были: Элида, Лакедемон, Сикион, Мегары, Пеллена в Ахайе, Амбракия, Левкада и сам Коринф. Там же написано, что из добычи, полученной от этих морских сражений, была принесена жертва Тесею и Посейдону у так называемого <мыса> Риона. Мне кажется, что эта надпись относится к Формиону, сыну Асопиха, и к совершенным им подвигам.

(13) 3. <...> Дорийцы из Коринфа тоже построили сокровищницу и держали там золото из Лидии.

5. Эллины все вместе посвятили из добычи после битвы при Платеях золотой треножник¹, стоящий на медном драконе. Медные части этого приношения были целы еще до моего времени. Но совершенно иначе обстоит с золотом: его не оставили нетронутым фокейские вожди. <...>

**Плутарх. О том, почему Пифия
больше не прорицает стихами, 22; 26–27 (пер. Л. А. Фрейберг):**

22. <...> А пифия, которая теперь служит здесь богу, заняла это место прекрасно и по праву, как никто другой, и жизнь прожила добродетельно; но выросла она в бедном крестьянском доме и сошла она в это прорицалище, не принеся с собой никакого искусства, никакого опыта, никаких способностей. Как Ксенофонт полагает, что невеста мужа должна ему представлять, почти еще ничего в жизни не увидев и не услышав, так и эта дева, будучи почти во всем неопытной и несведущей, поистине душой своей сожительствует с богом. <...>

¹ О золотом треножнике в память победы при Платеях см.: Герод., IX, 81.

26. А что древние оракулы порой нуждались в некоторой двусмысленности, неясности, иносказательности, этому удивляться не приходится. Ведь никто, клянусь Зевсом, не опустился до того, чтобы вопрошать оракул о покупке раба или о ремесленных заботах: нет, обращались к богу могущественные государства, цари и тираны, замышлявшие необычное; огорчать и озлоблять их, заставляя слушать много неугодного, служителям оракула было невыгодно. <...>

27. Главная польза от стихотворной формы была в том, что слова, связанные стихотворным размером, лучше запоминались и усваивались. А тогдашним людям нужна была хорошая память. Ведь вещания говорили о многом: и о приметах места, и об удобном времени для предприятий, и о святилищах заморских богов, и о неведомых могилах героев, которые трудно найти вдалеке от Эллады. Ведь вы знаете, сколько нужно было указаний Хиосцу, Кретину, Гнесиоху, Фаланту¹ и другим вождям переселенцев, чтобы найти назначенное каждому место поселения. <...>

Элевсин

Гомеровский гимн к Деметре (пер. В. В. Вересаева):

1 Пышноволосую петь начинаю Деметру-богиню
С дочерью тонколодыжной², которую тайно похитил
Аидоней³, с изволения пространно гремящего Зевса
<...>

Сонма богов избегая, Олимп населяющих светлый,
Долго она по людским городам и полям плодоносным
Всюду блуждала, свой вид изменив. И никто благодатной
95 Ни из мужей не узнал, ни из жен, подпоясанных низко,
Прежде чем в дом не пришла она храброго духом Келея
(Был в это время царем благовонного он Элевсина).
Сердцем печалуюсь милым, богиня близ самой дороги
У Парфенейского села колодца, где граждане воду
100 Черпают, — села в тени под оливковым деревом, образ
Древней старухи приняв, для которой давно уже чужды
Венколюбивой дары Афродиты и деторожденье.
Няни такие бывают у царских детей или также

¹ В этом месте текст испорчен и имена сомнительны, наиболее достоверным из них является один из основателей Синопы Кретин.

² С дочерью тонколодыжной... — то есть с Персефоной.

³ Аидоней (Аид) — бог подземного царства.

Ключницы, в гулко звучащих домах заняты хозяйством.
105 Дочери там элевсинца Келея ее увидали.
Шли за водою они легкочерпною, чтобы, сосуды
Медные ею наполнив, в родительский дом воротиться.
Четверо, словно богини, цветущие девичим цветом,
Каллидика, Демо миловидная, и Клейсидика,
110 И Каллифоя (меж всеми другими была она старшей).
И не узнали: увидеть богов нелегко человеку.
Остановились вблизи и крылатое молвили слово:
«Кто ты из древнерожденных людей и откуда, старушка?
Что ты сидишь здесь одна, вдалеке от жилищ, и не входишь
115 В город? Немало там женщин нашла б ты в тенистых чертогах
В возрасте том же, в каком и сама ты, равно и моложе.
Все бы любовь проявили к тебе на словах и на деле».
Так говорили. Ответила им пречестная богиня:
«Милые детки! Кто б ни были вы между жен малосильных,
120 Здравствуйте! Все расскажу я. Ведь было бы мне непристойно
Гнусной неправдою вам на вопросы на ваши ответить.
Доя мне имя: такое дала мне почтенная мать.
Ныне из Крита сюда по хребту широчайшему моря
Я прибыла не по воле своей. Но, помимо желанья,
125 Силой меня захватили разбойники. Вскоре пристали
На быстроходном они корабле к Форикосу¹, где все мы,
Женщины, на берег вышли, равно и разбойники сами.
Близ корабельных причалов они там устроили ужин.
Сердце ж мое не к еде, услаждающей душу, стремилось.
130 Тайно от всех я пустилась бежать через черную сушу
И от хозяев надменных ушла, чтобы, в рабство продавши
Взятую даром меня, барышей бы на мне не нажили;
Так вот, блуждая, сюда наконец я пришла и не знаю,
Что это здесь за земля, что за люди ее населяют.
135 Дай вам великие боги Олимпа законных супругов,
Дай вам и деток они, по желанью родителей ваших,
Вы же, о девы, меня пожалейте, во мне благосклонно,
Милые детки, примите участие и в дом помогите
Мужа попасть и жены, чтоб могла я для них со стараньем
140 Делать работу, какая найдется для женщины старой.

¹ *Форикос* — один из городов Аттики, к северу от мыса Суний.

Я и за новорождённым ходить хорошо бы сумела,
Нянча его на руках; присмотрела б в дому за хозяйством;
Стлала б хозяевам ложа в искусно устроенных спальнях
И обучать рукодельям могла бы служительниц-женщин».
145 Тотчас ответила ей Каллидика, не знаящая мужа
Дева, из всех дочерей Келеевых лучшая видом:
«Бабушка! Как ни горюй человек, все же волей-неволей
Сносит он божьи дары, ибо много сильнее нас боги.
Все я подробно тебе расскажу и мужей перечислю,
150 Кто здесь у нас обладает великою силой почета,
Кто выдается в народе и кто многомудрым советом
И справедливым судом охраняет у города стены.
Встретишь у нас хитроумного ты Триптолема, Диокла,
Долиха и Поликсена, и знатного родом Евмолпа,
155 Также отца моего, знаменитого храбростью духа.
Дома у всех их обширным хозяйством заведуют жены:
Вряд ли из них изо всех хоть одна, после первого ж взгляда,
Видом твоим пренебрегши, твое предложенье отвергнет.
Все тебя примут охотно: богине ты видом подобна.
160 Если желаешь, то здесь подожди нас. Домой воротившись,
Всё подпоясанной низко Меганире, матери нашей,
Мы по порядку расскажем. Быть может, к себе она примет
В дом наш тебя, и к другим обращаться тебе не придется.
Сын у нее многомилый в чертоге, устроенном прочно,
165 Позднорожденный растет, горячо и издавна желанный.
Если б его ты вскормила и юности мальчик достиг бы,
Право, любую из жен слабосильных, тебя увидавших,
Зависть взяла бы: такую награду бы ты получила».
Так говорила. Она головою кивнула. И девы
170 Воду в блестящих сосудах назад понесли величаво.
Прибыли быстро в великий отцовский дворец и поспешно
Матери все сообщили, что видели, что услышали.
Тотчас велела им мать поскорей за безмерную плату
К ней чужестранку призвать. Как олени иль юные телки
175 Прыгают по лугу в пору весеннюю, сытые кормом,
Так понеслись по дороге ущелистой девы, руками
Тщательно складки держа прелестных одежд; развевались
Волосы их над плечами, подобные цвету шафрана.
Возле дороги богиню нашли они, там же, где прежде

180 С нею расстались. К чертогам отца повели ее девы.
Сердцем печалуясь милым, богиня за девами следом
Шла, с головы на лицо опутив покрывало, и пеплос
Черный вокруг ее ног развевался божественно легких
Быстро жилища достигли любимого Зевсом Келея
185 И через портик пошли. У столба, подпиравшего крышу
Прочный устоем, сидела почтенная мать их, царица,
Мальчика, отпрыск недавний, держа у груди. Подбежали
Дочери к ней. А богиня взошла на порог и достала
До потолка головой и сияньем весь вход озарила.
190 Благоговенье и бледный испуг охватили царицу.
С кресла она поднялась и его уступила богине.
Не пожелала, однако, присесть на блестящее кресло
Пышнодарящая, добропогодная мать Деметра,
Но молчаливо стояла, прекрасные очи потупив.
195 Пестрый тогда ей придвинула стул многоумная Ямба,
Сверху овечьим руном серебристым покрывши сиденье.
Села богиня, держа пред лицом покрывало руками.
Долго без звука на стуле сидела, печалуясь сердцем,
И никого не старалась порадовать словом иль делом.
200 Но без улыбки сидела, еды и питья не касаясь,
Мучаясь тяжелой тоскою по дочери с поясом низким.
Бойким тогда балагурством и острыми шутками стала
Многоразумная Ямба¹ богиню смешить пречестную:
Тут улыбнулась она, засмеялась и стала веселой.
205 Милой с тех пор навсегда ей осталась и в таинствах Ямба.
Кубок царица меж тем протянула богине, наполнив
Сладким вином. Отказалась она. Не годится, сказала,
Красное пить ей вино. Попросила, чтоб дали воды ей,
Ячной мукой для питья замесивши и нежным полеем².
210 Та, приготовивши смесь, подала, как велела богиня.
Выпила чашу Део. С этих пор стал напиток обрядным³.
И говорить начала ей Метанира с поясом пышным:

¹ Имя служанки «Ямба», по-видимому, должно объяснить название стихотворного размера — ямба. Этот размер первоначально применялся для стихотворных шуток, которыми обменивались участники священных процессовий

² *Полей* — трава со вкусом мяты.

³ ...с этих пор стал напиток обрядным... — этот напиток пили посвященные во время Элевсинских таинств.

«Радуйся, женщина! Не от худых, а от добрых и славных
Ты происходишь, я вижу, родителей. В царских родах лишь
215 Благоволением таким и достоинством светятся взоры.
Что же до божьих даров, все мы волей-неволей их сносим,
Как ни горюем душой: под ярмом наши согнуты шеи.
Здесь же, в дому у меня, будешь так же ты жить, как сама я.
Мальчика этого мне воспитай. Ниспослали мне боги
220 Поздно его и неожиданно, его горячо я желала.
Если б его ты вскормила и юности мальчик достиг бы,
Право, любую из жен слабосильных, тебя увидавших,
Зависть взяла бы: такую награду бы ты получила».
Тотчас прекрасновечная ей отвечала Деметра:
225 «Радуйся также и ты, да пошлют тебе счастье боги!
Сына с великим стараньем вскормить я тебе обещаюсь,
Как ты велишь. Никакие, надеюсь, по глупости няньки,
Чары иль зелья вреда принести не смогут ребенку:
Противоядье я знаю сильнее, чем всякие травы,
230 Знаю и против вредительских чар превосходное средство».
Молвила так и прижала младенца к груди благовонной,
Взяв на бессмертные руки; и радость объяла царицу.
Вскармливать стала богиня прекрасного Демофоонта,
Поздно рожденного на свет Метанирой с поясом пышным,
235 Сына Келея-владыки. И рос божеству он подобным.
Не принимал молока материнского, пищи не ел он;
Днем натурала Деметра амвросией тело младенца,
Нежно дыша на него и к бессмертной груди прижимая;
Ночью же, тайно от милых родителей, мальчика в пламя,
240 Словно как факел, она погружала, и было им дивно,
Так он стремительно рос, так богам становился подобен.
И неподверженным стал бы ни старости мальчик, ни смерти,
Если бы, по неразумью, Метанира с поясом пышным,
Ночи глубокой дождавшись, из спальни своей благовонной
245 Не подглядела. Вскричав, по обоим ударила бедрам
В страхе за милого сына, и ум у нее помутился.
Проговорила слова окрыленные в горе великом:
«Сын Демофонт! Чужестранка в великом огне тебя держит,
Мне же безмерные слезы и горькую скорбь доставляет!»
250 Так говорила, печалась. Услышала это богиня.
Гневом наполнилось сердце Деметры прекрасновенчанной.

Милого сына, царицей нежданно рожденного на свет
В прочных чертогах, из рук уронила бессмертных на землю,
Вырвав его из огня, возмущенная духом безмерно.
255 И взговорила при этом к Метанире с поясом пышным:
«Жалкие, глупые люди! Ни счастья, идущего в руки,
Вы не способные предвидеть, ни горя, которое ждет вас!
Непоправимое ты неразумьем своим совершила.
Клятвой богов я клянуся, водой беспощадною Стикса,
260 Сделать могла бы навек нестареющим я и бессмертным
Милого сына тебе и почет ему вечный доставить.
Ныне же смерти и Кер¹ уж избежать ему невозможно.
В непреходящем, однако, почете пребудет навеки:
К нам он всходил на колени, и в наших объятиях спал он.
265 Многие годы пройдут, и всегда в эту пору
Будут сыны элевсинцев войну и жестокою свалку
Против афинян всинять ежегодно во вечные веки...
Чтимая всеми Деметра пред вами. Бессмертным и смертным
Я величайшую радость несу и всегдашнюю помощь.
270 Пусть же великий воздвигнут мне храм и жертвенник в храме
Целым народом под городом здесь, под высокой стеною,
Чтобы стоял на холме, выдающемся над Каллихором².
Таинства ж в нем я сама учрежу, чтобы впредь, по обряду
Чин совершая священный, на милость вы дух мой склоняли».
275 Так сказала богиня, и рост свой и вид изменила,
Сбросила старость и вся красотою обвеялась вечной.
Запах чудесный вокруг разлился от одежд благовонных,
Ярким сиянием кожа бессмертная вдруг засветилась,
И по плечам золотые рассыпались волосы. Словно
280 Светом от молнии прочно устроенный дом осветился.
Вон из чертога пошла. А у той ослабели колени.
Долго немой оставалась царица и даже забыла
Многолюбимого сына поднять, уроненного наземь.
Жалобный голос младенца услышали издали сестры,
285 С мягких постелей вскочили и быстро на крик прибежали.
Мальчика с полу одна подняла и на грудь возложила;
Свет засветила другая; на нежных ногах устремилась
К матери третья — из спальни ее увести благовонной.

¹ Керы — олицетворение смерти.

² Каллихор — родник в окрестностях Элевсина.

Бился младенец, купали его огорченные сестры,
290 Нежно лаская. Однако не мог успокоиться мальчик:
Было кормилицам этим и няням далеко до прежней!
Целую ночь напролет, трепеща от испуга, молились
Славной богине они. А когда засветилось утро,
Все рассказали Келею широкодержавному точно,
295 Что приказала Деметра прекрасновечная сделать.
Он же, созвавши немедля на площадь народ отовсюду,
Отдал приказ на холме выдающемся храм богатейший
Пышноволосой воздвигнуть Деметре и жертвенник в храме.
Тотчас послушались все, и словам его вняли, и строить
300 Начали, как приказал. И с божественной помощью рос он.
После того как исполнили все и труды прекратили,
Каждый домой воротился. Тогда золотая Деметра
Села во храме одна, вдалеке от блаженных бессмертных,
Мучаясь тяжелой тоскою по дочери с поясом низким.
305 Грозный, ужаснейший год низошел на кормилицу-землю
Волею гневной богини. Бесплодными сделались пашни:
Семя сокрыла Деметра прекрасновечная в почве.
Тщетно по пашням быки волокли искривленные плуги,
Падали в борозды тщетно ячменные белые зерна.
310 С голоду племя погибло б людей, говорящие раздельно,
Все без остатка, навек прекратились бы славные жертвы
И приношенья богам, в олимпийских чертогах живущим,
Если бы Зевс не размыслил и в сердце решенья не принял.
<...>
445 Постановил он, чтоб дочь ее в продолжение года
Треть проводила одну в многосумрачном царстве подземном,
Две ж остальные — с Деметрой, а также с другими богами.
Так он сказал, и приказа его не ослушалась Рея.
Быстро покинув вершины Олимпа, она ниспустилась
450 В Рарион¹. Выменем был он земли живоносным дотоле,
Но живоносным теперь уже не был. Без зелени, дикий,
Он простирался, в себе сохранивши ячменные зерна,

¹ *Рарион* — местность близ Элевсина. Автор «Описания Эллады» Павсаний сообщает: «Рарийское же поле, говорят, было засеяно первым и первым дало плоды. Потому у них (жителей Элевсина. — *О. К.*) установлено пользоваться мукой с этого поля и готовить лепешки для жертвоприношений из продуктов с него» (I, 38, 6, пер. С. П. Кондратьева).

Как порешила Деметра прекраснородыжная. Вскоре,
С новой весной, предстояло, однако, опять ему пышно
455 Заколоситься, густые колосья с зерном полноесным
К самой земле преклонить и снопами обильно покрьться.
Там-то впервые сошла из эфира пространного Рея.
Радуясь духом, с любовью они друг на друга взглянули.
И взговорила к ней вот как блестящеодежная Рея:
460 «Встань, о дитя мое! Зевс, тяжело и пространно гремещий,
В сонм Олимпийцев тебя призывает вернуться, и много
Почестей хочет тебе даровать средь блаженных бессмертных.
Постановил он, чтоб дочь твою в продолжение года
Треть проводила одну в многосумрачном царстве подземном,
465 Две остальные — с тобою, а также с другими богами.
Так он решил и главою своею кивнул в подтврждение.
Встань же, дитя мое, волю исполни его и чрезмерно
В гневе своем не упорствуй на тучегонителя Зевса.
Произрасти для людей живородные зерна немедля!»
470 Так говорила. И ей не была непослушна Деметра.
Выслала тотчас колосья на пашнях она плодородных,
Зеленью буйной, цветами широкую землю одела
Щедро. Сама же, поднявшись, пошла и владыкам державным,
С хитрым умом Триптолему, смирителю коней Диоклу,
475 Силе Евмолпа, а также владыке народов Келею,
Жертвенный чин показала священный и всех посвятила
В таинства. Святы они и велики. Об них ни расспросов
Делать не должен никто, ни ответа давать на расспросы:
В благоговенье великом к бессмертным уста замолкают.
480 Счастливы те из людей земнородных, кто таинство видел
Тот же, кто им непричастен, по смерти не будет вовеки
Доли подобной иметь в многосумрачном царстве подземном.
Все учредив и устроив, богиня богинь воротилась
С матерью вместе на светлый Олимп, в собрание бессмертных
485 Там обитают они подле Зевса, метателя молний,
В славе и чести великой. Блажен из людей земнородных,
Кто благосклонной любви от богинь удостоится славных:
Тотчас нисходит в жилище его очага покровитель
Плутос, дарующий людям обилье в стадах и запасах.
490 Вы же, под властью которых живут Элевсин благовоанный,

Парос, водой отовсюду омытый, и Антрон¹ скалистый,
Ты, о царица Део, пышнодарная, чтимая всеми,
С дочерью славной своею, прекрасною Персефонеей,
Нам благосклонно счастливую жизнь ниспошлите за песню!
495 Ныне ж, вас помянув, я к песне другой приступаю.

¹ *Антрон* — гора в Фессалии.

Для заметок

Содержание

Введение	3
Программа учебного курса «Религиозные центры древней Греции» ...	5
Тематический план курса	10
Вопросы к экзамену / зачету по курсу	11
Примерные темы для докладов и рефератов	12
Список рекомендованной литературы по курсу	13
Приложение. Панэллинские святилища в свидетельствах античной традиции	18
Содержание	51

Учебно-методическое издание

Оксана Викторовна Кулишова

Религиозные центры древней Греции

Учебно-методическое пособие

Корректор *Н. В. Бакланова*
Верстка *С. С. Смирновой*

Подписано в печать 25.11.2014.

Формат 60x84/16. Объем 3,25 п. л. Тираж 50 экз. Заказ 25/11-14.

Отпечатано на полиграфической базе исторического факультета СПбГУ.
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.